МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому — 2 руб. 50 коп.

№ 12.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей", въ Могилевѣ губернскомъ.

15 іюня. Годъ XXIX. 1911 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды.

Въ 6 день мая 1911 г., день рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Всемилостивѣйше награждены: медалями для ношенія на груди: а) золотыми, на Аннинской лентѣ— учительницы церковно-приходскихъ школъ Могилевскаго уѣзда: Езерской, Өеодосія *Свидерская*; Шкловской Воскресенской, Анна *Пославская*; Крупковской, Сѣнненскаго уѣзда, Надежда *Плещинская*; учитель Нерѣйшанской одноклассной церк.-приходской школы, Сѣнненскаго уѣзда, Антонъ *Бураковъ*; б) серебряными, на Александровской лентѣ—учители церковно-приходскихъ школъ: Могилевскаго уѣзда, Друцкой, Владиміръ *Бруевичъ*; Круглянской, Филиппъ *Козловъ*; Крюковской, Тимоѳей *Сивцовъ*; Кручанской, Василій *Лимаревъ*; учительницы церковно-приходскихъ школъ Могилевскаго уѣзда: Тубышской, Елисавета *Вербицкая*: Вѣйнянской, Анна *Котырло*; Ильковичской, Александра *Рафановичъ*; Высокской, Евгенія *Петрашенъ*; учительницы Буйничской второклассной школы, Александра *Шелютто* и Марія *Калецкая*.

Награжденіе Библіей.

По опредѣленію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 2 мая 1911 года за № 280, удостоены награжденія къ 11 мая сего года—дню памяти святыхъ Меѳодія и Кирилла, первоучителей славянскихъ,—книгою «Библія», отъ Святѣйшиго Синода выдаваемою, за особые труды, усердіе и ревность по благоустройству мѣстныхъ церковныхъ школъ слѣдующія лица: члены уѣздныхъ отдѣленій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта: Могилевскаго—уѣздный исправникъ Вадимъ *Групильонъ*; Гомельскаго—священникъ Ѳеодоръ *Жудро*, священникъ Ѳеодоръ *Страдомскій* и земскіе начальники Гомельскаго уѣзда 1 участка Маркъ *Галинъ* и 7 участка Петръ *Гусевъ* и Сѣнненскаго — Сѣнненскій уѣздный предводитель дворянства Іосифъ *Плецъ*; завѣдывающіе и законоучители мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ Сѣнненскаго уѣзда: священникъ Ульяновичской церкви Василій *Курневичъ*, Немойтянской священникъ Михаилъ *Шафрановскій* и Сѣнненской Покровской—священникъ Ѳеодоръ *Громыко*; Гомельскаго уѣзда: Желѣзниковской—священникъ Стефанъ *Барташевичъ*, Кожановской—священникъ Тихонъ *Чамовъ* и Старосельской—священникъ Алексѣй *Пясковскій*; учительница Панщанской церковной школы, Сѣнненскаго уѣзда, Марія *Вербицкая* и попечитель церковно-приходскихъ школъ 2-го участка Могилевскаго уѣзда земскій начальникъ того же участка Василій *Королько*.

Перемѣны по службѣ.

— 16 мая, скончался заштатный священникъ Дубовицкой церкви, Климовичскаго уѣзда, Игнатій *Полубинскій*.

— 27 мая, резолюціей Его Преосвященства, чиновникъ Могилевской почтово-телеграфной конторы, губернскій секретарь Ѳеодоръ *Пожарицкій*, выдержавшій установленный экзаменъ, со-

гласно прошенію, назначенъ на священническое мѣсто къ Переволочнянской церкви, Оршанскаго уѣзда.

— 29 мая, резолюціей Его Преосвященства, священникъ Мстиславской Александро-Невской церкви Петръ *Чулкевичъ*, за назначеніемъ его на должность законоучителя Мстиславской гимназіи, уволенъ отъ приходской службы съ 15 сего іюня.

29 мая, резолюціею Его Преосвященства, положенной на докладѣ Епархіальнаго наблюдателя, Чериковскій уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ, священникъ Сергій *Голушкевичъ* перемѣщенъ съ 15 іюня на должность Мстиславскаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ и вмѣстѣ съ симъ назначенъ предсѣдателемъ Мстиславскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и настоятелемъ Мстиславской Александро-Невской церкви, безъ права занимать какія-нибудь другія должности.

29 мая, резолюціей Его Пресвященства, протоіерей Сухаревской церкви, Чаусскаго уѣзда, Василій *Щербовъ*, согласно прошенію, уволенъ съ 1 августа сего года отъ должности Чаусскаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ и съ того же числа на сію же должность назначенъ священникъ Чаусской Николаевской церкви Сергій *Пиневичъ* съ сохраненіемъ за нимъ приходской службы.

— 2 іюня, резолюціей Высокопреосвященнаго Архіепископа Варшавскаго, священникъ Гордуновской церкви, Гомельскаго уѣзда, Александръ *Шафрановскій*, согласно прошенію, назначенъ настоятелемъ церкви въ г. Липно, Плоцкой губерніи.

— 2 іюня, постановленіемъ Епархіальнаго Начальства исправляющіе должность псаломщика — Нѣжковской церкви, Могилевскаго уѣзда, Павелъ *Кабушъ* и Любанской церкви, Рогачевскаго уѣзда, Александръ *Доморацкій*, приняты въ духовное званіе и утверждены въ занимаемыхъ ими должностяхъ.

— 2 іюня, резолюціею Преосвященнаго Викарія, и. д. пса-

ломщика Жгунской церкви, Гомельскаго уѣзда, Семенъ *Андруцкій*, утвержденъ въ должности псаломщика.

— 3 іюня, резолюціею Его Преосвященства, іеромонахъ Охорскаго монастыря *Іоасафъ* отчисленъ отъ завѣдыванія приходомъ Осовской церкви, Чериковскаго уѣзда.

— 4 іюня, резолюціею Преосвященнаго Викарія, послушникъ Могилевскаго Архіерейскаго дома Василій *Саульскій*, согласно прошенію, назначенъ и. д. псаломщика къ Ивакской церкви, Гомельскаго уѣзда.

— 5 іюня, назначенный на священническое мѣсто къ Головичской церкви, Чаусскаго уѣзда, Іоаннъ *Барановъ*, рукоположенъ въ санъ священника.

— 5 іюня, псаломщикъ Слижевской церкви, Горецкаго уѣзда, Іоаннъ *Скоробогатый*, выдержавшій установленный экзаменъ, рукоположенъ въ санъ діакона.

— 8 іюня, резолюціею Преосвященнаго Викарія, крестьянинъ дер. Большого Заболотья, Княжичской волости, Могилевскаго уѣзда, Василій *Барановъ*, выдержавшій установленный экзаменъ, согласно прошенію, назначенъ и. д. псаломщика къ Госьмирской церкви, Сѣнненскаго уѣзда

— 9 іюня, резолюціей Преосвященнаго Викарія, псаломщикъ Сѣровской церкви, Гомельскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Бекаревичъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Грезивецкой церкви, Быховскаго уѣзда.

— 10 іюня, резолюціею Преосвященнаго Викарія, псаломщикъ Зимницкой церкви, Быховскаго уѣзда, Іоаннъ *Чубковъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Дубовицкой церкви, Климовичскаго уѣзда.

— 11 іюня, резолюціей Преосвященнаго Викарія, и. д. псаломщика Денисковичской церкви, Рогачевскаго уѣзда, Михаилъ *Родненковъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Столбунской церкви, Гомельскаго уѣзда.

— 13 іюня, резолюціею Преосвященнаго Викарія, бывшій послушникъ Могилево-Братскаго монастыря, крестьянинъ дер. Колыбановки, Обчугской волости, Сѣнненскаго уѣзда, Леонтій *Луговцовъ*, выдержавшій установленный экзаменъ, согласно прошенію, опредѣленъ и. д. псаломщика къ Киселевской церкви, Горецкаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія при церквахъ—

1) *Осовской*, Чериковскаго уѣзда, съ 29 октября 1909 г.; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 87 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1379 д. муж. п. и 1312 д. ж. п.; 1 церк.-прих. и 3 зем. школы.

2) *Яковлевичской*, Горецкаго уѣзда, съ 28 декабря 1910 г.; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 72 дес.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 996 д. м. п. и 923 д. ж. п.; 2 церк.-прих. шк.

Примѣчаніе: Лицу, получившему назначеніе на это мѣсто, вмѣняется въ обязанность принять на себя постройку дома на сумму изъ поземельнаго сбора.

3) *Бохотской*, Мстиславскаго уѣзда, съ 25 февраля; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 46 дес.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 1466 д. м. п. и 1448 д. ж. п.; 1 церк.-прих., 1 мин. и 1 зем. школы.

Примѣчаніе: Лицу, получившему назначеніе на это мѣсто, вмѣняется въ обязанность принять на себя постройку дома на сумму изъ поземельнаго сбора.

4) *Горской*, Чериковскаго уѣзда, съ 5 апрѣля; окладъ жалованья 500 р.; церковной земли 36 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 2380 д. м. п. и 2259 д. ж. п.; 3 церк.-прих., и 2 зем. школы.

5) *Рабовичской*, Быховскаго уѣзда, съ 12 апрѣля; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 37 дес.; помѣщеніе есть; при-

хожанъ 1691 д. м. п. и 1648 д. ж. п.; 1 церк.-прих., 1 мин. и 3 зем. школы.

6) *Кичинской*, Сѣнненскаго уѣзда, съ 13 апрѣля; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 29 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1556 д. м. п. и 1460 д. ж. п.; 2 церк.-прих. школы.

7) *Полоницкой*, Чериковскаго уѣзда, съ 20 апрѣля; окладъ жалованья 500 р.; церковной земли 56 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1493 д. м. п. и 1441 д. ж. п.; 1 церк.-прих. и 1 зем. шк.

8) *Мазоловскомъ женскомъ монастырѣ*, съ 1 мая; окладъ жалованья 500 руб. (и 170 р. отъ монастыря).

9) *Благовичской*, Чаусскаго уѣзда, съ 27 мая; окладъ жалованья 500 р.; церковной земли 44 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1489 д. м. п. и 1499 д. ж. п.; 1 церк.-прих. и 1 зем. школы.

10) *Зубревичской*, Оршанскаго уѣзда, съ 1 іюня; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 39 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 2369 д. м. п. и 2197 д. ж. п.; 1 ц.-прих. и 2 зем. школы.

11) *Вѣйнянской*, Сѣнненскаго уѣзда, съ 1 іюня; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 36 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 930 д. муж. п. и 958 д. ж. п.; 1 церк.-прих. и 1 зем. школы.

12) *Гордуновской*, Гомельскаго уѣзда, съ 2 іюня; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 37 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 835 д. м. п. и 861 д. ж. п.; 1 церк.-прих. школа.

Гомельскаго уѣзднаго миссіонера, съ 1 декабря 1909 г.; окладъ жалованья 1200 р. въ годъ и до 300 р. на разъѣзды. На эту должность требуется лицо знакомое съ старообрядчествомъ, а главнымъ образомъ съ сектантствомъ.

б) Псаломщическія при церквахъ —

1) *Усохско-Будской*, Гомельскаго уѣзда, съ 1 ноября; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 36 дес.; помѣщеніе есть, но малоудобное; прихожанъ 740 д. муж. п. и 807 д. жен. п.

2) *Подлужской*, Мстиславскаго уѣзда, съ 21 декабря; окладъ жалованья 144 р.; церковной земли 68 дес.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 1111 д. муж. п. и 1103 д. жен. п. На эту вакансію требуется лицо, способное къ преподаванію Закона Божія.

Примѣчаніе: Лицу, получившему назначеніе на это мѣсто, вмѣняется въ обязанность принять на себя постройку дома на сумму изъ поземельнаго сбора.

3) *Чечерской Р.-Богородицкой*, Рогачевскаго уѣзда, съ 1-го января 1911 г.; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 36 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 974 д. м. п. и 1046 д. ж. п. На эту вакансію требуется лицо въ санѣ діакона.

4) *Ново-Быховской Успенской*, съ 9 марта; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 53 дес.: помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 5530 д. м. п. и 5692 д. ж. п. На эту вакансію требуется лицо, способное къ преподаванію Закона Божія.

5) *Папоротской*, Чериковскаго уѣзда, съ 22 марта; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 40 дес.; помѣщеніе есть (устроено прихожанами); прихожанъ 1424 д. м. п. и 1488 д. ж. п.

6) *Городецкой*, Рогачевскаго уѣзда, съ 3 апрѣля; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 39 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 2371 д. м. п. и 2374 д. ж. п. На эту вакансію требуется лицо, способное къ преподаванію Закона Божія и поддержанію церковнаго хора и общаго пѣнія.

7) *Сельско-Костюковичской*, Чериковскаго уѣзда, съ 5 апрѣля окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 46 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 264 д. м. п. и 263 д. ж. п.

8) *Горской* (1-я вакансія), Чериковскаго уѣзда, съ 14 апрѣля; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 36 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 2380 д. м. п. и 2259 д. ж. п. На эту вакансію требуется лицо, способное къ преподаванію Закона Божія и руководству церковнымъ хоромъ.

9) *Климовичской соборной*, съ 21 апрѣля; окладъ жалованья 180 руб.; церковной земли на причтъ 78 дес.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 2515 д. м. п. и 2432 д. ж. п.

10) *Сѣровской*, Гомельскаго уѣзда, съ 9 іюня; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 40 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1393 д. муж. п. и 1323 д. жен. п.

11) *Зимницкой* (2-я вакансія), Быховскаго уѣзда, съ 10 іюня; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 111 дес.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 1815 д. м. п. и 1762 д. ж. п.

12) *Денисковичской*, Рогачевскаго уѣзда, съ 11 іюня; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 39 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1228 д. м. п. 1172 д. ж. п.

Отъ Могилевскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

I. По опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 30 апрѣля—18 мая за № 3077, Земскій Начальникъ IV участка Рогачевскаго уѣзда Владиміръ Мальцевъ, какъ оказавшій особыя услуги въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія чрезъ посредство церковныхъ школъ, утвержденъ въ званіи почетнаго попечителя церковно-приходскихъ школъ названнаго участка.

II. Во исполненіе журнальнаго постановленія отъ 17 мая 1911 г. за № 106, утвержденнаго Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Стефаномъ, Епископомъ Могилевскимъ и Мстиславскимъ, резолюціею, отъ 24 мая за № 283, Могилевскій Епархіальный Училищный Совѣтъ выражаетъ свою благодарность за усердное и успѣшное выполненіе служебныхъ обязанностей по церковнымъ школамъ о. о. завѣдующимъ и учащимъ Сѣнненскаго уѣзда; священникамъ: церквей Лугиновичской—Николаю Соколову, Ряснянской—Василію Цитовичу, Вядецкой—Иліи Бродовскому, Почаевской—

Онуфрію Богдановскому, Нерѣйшинской—Стефану Шафрановскому, Обчугской—Алексѣю Акулину, Ульяновичской—Василію Курневичу, Гурецкой—Василію Бекаревичу, Сѣнненской Покровской—Θеодору Громыко и Славянской—Симеону Хорошкевичу и бывшему діакону Сѣнненской Покровской церкви Сампсону Рѣдько; учащимъ школъ: Неклюдовской—Николаю Шабурову, Великосельской—Борису Михеенко, Бобрской 2-классной—Давиду Цитовичу, Славянской—Михаилу Кошелеву, Столбцовской—Евфросиніи Лазаревичъ, Кичинской—Ивану Журавлеву, Худовецкой—Аθанасію Потапенко, Чеченевской—Надеждѣ Щетининой, Григоровичской—Макарію Голубеву, Нерѣйшинской—Антонію Буракову, Рыдомльской—Елизаветѣ Скромновой, Ракитской—Аннѣ Бедрицкой и Антопольской—Тарасію Сенкевичу.

III. Съ 15 іюня с. г. состоитъ вакантной должность наблюдателя церковно-приходскихъ школъ Чериковскаго уѣзда съ вознагражденіемъ 1250 рублей въ годъ и въ настоящее время 100 руб. изъ мѣстныхъ земскихъ средствъ.

Прошенія должны быть подаваемы на имя Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Отъ Правленія Могилевской духовной семинаріи.

Испытанія на званіе учителя одноклассной церковно-приходской школы будутъ производиться при Могилевской духовной семинаріи съ 15 по 24 сентября 1911 года.

Желающіе подвергнуться симъ испытаніямъ должны явиться къ означенному времени въ семинарію и представить свидѣтельства: а) о рожденіи и крещеніи; б) о званіи и несудимости отъ сентября 1911 г.; в) о бытіи у исповѣди и Св. Причастія; г) лица, обучавшіяся въ казенныхъ или общественныхъ учебныхъ за-

веденіяхъ, сверхъ сего, аттестатъ или свидѣтельство о прохожденіи курса въ оныхъ и д) фотографическую карточку, засвидѣтельствованную полиціей, Волостнымъ Правленіемъ или священникомъ съ приложеніемъ присвоенной печати.

Означенные документы и фотографическая карточка должны быть представлены въ Правленіе семинаріи не позднѣе, какъ *за три дня* до начала испытаній, можно почтой; *представившіе свои документы позднѣе, или не представившіе одного изъ перечисленныхъ выше документовъ не будутъ допущены къ испытаніямъ.*

Каждый, желающій подвергнуться въ Могилевской духовной семинаріи испытаніямъ на званіе учителя одноклассной церковно-приходской школы, долженъ внести въ Правленіе, до производства ему сихъ испытаній, *восемь (8) рублей.*

Отъ Правленія Похоронной Кассы.

Правленіе Похоронной Кассы доводитъ до свѣдѣнія о.о. благочинныхъ епархіи, что съ 15 дек. 1910 г. по 15 іюня сего года умерли: а) священники: Поцолтовской церкви заштатный Іоаннъ Поповъ, Яковлевичской—Григорій Рудницкій, Бастеновичской—зашт. Григорій Лызловъ, Благовичской—Алексій Смирновъ, Щеглицкой—зашт. Захарія Рафановичъ, женскаго Тупичевскаго монастыря—Евѳимій Ефременко, Литвиновичской—протоіерей Николай Лепешинскій, Бохотской—Василій Піотуховичъ, Комсеничской—Іоаннъ Солнцевъ, Алексиничской—зашт. протоіерей Левъ Пятибоковъ, Кичинской—Іаковъ Раковскій, Михалиновской—зашт. Петръ Заркевичъ, Хиславичской Рождество-Богородицкой—зашт. Михаилъ Холевинскій, Дубовицкой—зашт. Игнатій Полубинскій; псаломщики: Грезивецкой—зашт. Іосифъ Піотухъ, Маховской—діаконъ-псал. Константинъ Богдановскій, Галичской—зашт. діаконъ-псал.

Прокопій Кострицкій, Лобановской—Михаилъ Соминичъ, Горской—Емельянъ Жудро, Полоницкой—Василій Бруевичъ, Скепинской—зашт. Кодратъ Евлановъ, Михалиновской—Матвѣй Безбородко.

Семейства означенныхъ лицъ пользуются правомъ на полученіе пособій изъ суммъ Похоронной кассы.

Отъ Совѣта Обще-монастырскаго пріюта Преподобно-мученика Стефана Новаго въ Печерскѣ.

Совѣтъ пріюта извѣщаетъ, что вслѣдствіе переполненія пріюта больными не предвидится въ скоромъ времени освобожденія вакансій, почему проситъ священниковъ безъ предварительнаго письменнаго сношенія съ Совѣтомъ впредь не направлять въ пріютъ больныхъ во избѣжаніе напрасныхъ для нихъ расходовъ и безпокойствъ въ пути.

Отъ Совѣта Буйничской второклассной школы.

Совѣтъ школы симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что: 1) въ наступающемъ 1911—12 учебномъ году дѣти православнаго вѣроисповѣданія будутъ приниматься въ образцовую школу возрастомъ отъ 10 до 15 лѣтъ, а во второклассную—отъ 13 до 17 лѣтъ включительно; 2) родители или лица, замѣняющія ихъ мѣсто, имѣютъ подать прошенія о допущеніи дѣтей къ экзамену въ совѣтъ школы не позже 15 августа; 3) въ прошеніи должно быть указано —въ какой классъ и отдѣленіе будетъ экзаменоваться поступающая и точный почтовый и телеграфный адресъ ея; 4) къ прошенію должны быть приложены: а) метрическая выпись о рожденіи и крещеніи, б) свидѣтельство о сословномъ происхожденіи и в) свидѣтельство о привитіи предохранительной оспы; 5) образцовый классъ

по курсу проходимыхъ предметовъ равняется одноклассной церк.-приходской школѣ или народному училищу; 6) въ 1-е отдѣленіе второклассной школы принимаются основательно знающія курсъ церк.-приходской школы или народнаго училища; 7) при школѣ имѣется конвиктъ съ платою за довольствіе въ образцовой школѣ 65 руб. въ учебный годъ, а во второклассной—70 руб.; 8) плата за довольствіе вносится полностью по полугодіямъ впередъ; 9) для дѣтей сиротъ духовнаго званія имѣется одна свободная епархіальная вакансія; 10) переэкзаменовки для ученицъ школы будутъ производиться 25-го августа, а пріемные экзамены для вновь поступающихъ—26 и 27 августа.

За Редактора, исп. об. секретаря Консисторіи *В. Огородниковъ.*

Печат. дозв. 1911 г. 13 іюня. Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *І. Мигай.*
Могилевъ губ., Типографія І. Б. Клаза.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 іюня. № 12. 1911 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Слово и жизнь современнаго пастыря Церкви Христовой.

Вопросъ о пастырской дѣятельности является однимъ изъ самыхъ интересныхъ и живыхъ вопросовъ въ русской церковной жизни въ данный историческій моментъ. Въ духовныхъ журналахъ рѣшенію этого насущнаго и неотложнаго вопроса отводится довольно видное мѣсто. Это явленіе вызывается сознаніемъ важности христіанскаго проповѣдничества въ настоящее время. Необходимость же усиленной проповѣди, дружной работы въ дѣлѣ благовѣствованія Христовой истины вызывается двумя различными причинами.

Если присмотрѣться къ тому, чѣмъ интересуется и живетъ современное русское общество, о чемъ оно думаетъ, къ чему стремится, то намъ невольно бросится въ глаза слѣдующее замѣчательное явленіе.

Съ одной стороны, въ этомъ обществѣ замѣчается оживленіе упавшихъ на время интересовъ къ вопросамъ духовной жизни вообще и религіознымъ интересамъ этой жизни въ частности. Миновалъ острый періодъ политическихъ и соціальныхъ волненій. «Взбаламученное море» человѣческой жизни стало улегаться. Духовная жизнь людей отлила въ другую сторону. Политическіе вопросы пережитаго нами недавняго прошлаго перемѣстили центры

вниманія съ неба на землю. Но лишь только кончился періодъ страстнаго увлеченія политикой, интересы людей приняли совершенно иной характеръ, иную окраску и направились въ совершенно противоположную сторону, т. е., отъ земли къ небу. Чуткая душа русскаго человѣка какъ бы проснулась отъ мучительнаго сна и, освободившись отъ давившаго ее кошмара, снова затосковала о Богѣ, Котораго она забыла въ предшествовавшее время, надѣясь безъ Него устроить свое земное счастье, и снова насторожилась къ вѣчнымъ вопросамъ своей неумирающей религіозной совѣсти. Вопросы религіозной жизни стали темой «литературныхъ отраженій» нашего времени, они же являются однимъ изъ главныхъ центровъ и въ самой духовной жизни современнаго образованнаго общества. Здѣсь мы видимъ возникновеніе различныхъ кружковъ, имѣющихъ цѣлію распространеніе религіозныхъ и философскихъ знаній, которыя бы дали возможность такъ или иначе разобраться въ явленіяхъ своей личной и окружающей насъ жизни.

Однако, рядомъ съ этимъ отраднымъ явленіемъ, которое можно только лишь привѣтствовать, въ русской жизни замѣчается и совершенно иное теченіе, по своей силѣ значительно превосходящее первое. Если небольшая сравнительно группа русской интеллигенціи заинтересовалась вопросами религіозной жизни человѣка и занялась посильнымъ ихъ рѣшеніемъ, то большая часть той же самой интеллигенціи стремится къ тому, чтобы въ корнѣ разрушить самыя основы религіозной вѣры и жизни. «Силы адовы нашего времени» сильнѣе всякаго какого-либо періода предшествующихъ временъ. Они по прежнему съ дикою яростью обрушиваются на все, что можетъ помѣшать вліянію ихъ разрушительнаго и могущественнаго шествія. Опытъ недавнихъ пережитыхъ нами тревожныхъ дней съ неумолимой фактической убѣдительностью можетъ свидѣтельствовать истину приведеннаго здѣсь соображенія.

Различныя ученія въ родѣ прежняго матеріализма и обуслов-

леннаго *) имъ атеизма, соціализма, монизма, анархизма, и всякихъ другихъ «измовъ» широкой и бурной волной хлынули на Церковь и вѣрующихъ. Имъ не удалось привести въ исполненіе свой преступный замыселъ—смыть и утопить въ своихъ волнахъ все, что и имѣетъ отношеніе къ религіозной вѣрѣ и религіозной жизни; имъ не удалось низложить «небесныхъ авторитетовъ» (Бебель) съ неприступныхъ для нихъ пьедесталовъ; имъ не удалось достичь того, чтобы «красное знамя развѣвалось со всѣхъ церквей и дворцовъ» (Зингеръ); но кто знаетъ, что готовится намъ въ таинственной дали временъ, что несутъ съ собой грядущіе дни?

Несомнѣнно одно, что «силы ада», не покладая рукъ, работаютъ и въ настоящее время. Теперь эта работа можетъ идти успѣшнѣе, чѣмъ раньше. Если прежде имъ приходилось работать подпольно и тайкомъ, въ настоящее время они имѣютъ возможность вести свое дѣло совершенно открыто. Ученія матеріализма и атеизма, скрытыя въ доктринахъ соціализма, захвативши въ свое теченіе великое множество интеллигентовъ и полуинтеллигентовъ, мрачнымъ и грознымъ потокомъ направились въ массу народную. Ярые поклонники этихъ ученій и здѣсь пытаются посѣять сѣмена своего невѣрія и безбожія: благо, почва здѣсь такая живая, чуткая, воспріимчивая. Плоды этихъ посѣвовъ становятся уже замѣтными; уже видится и здѣсь отступничество отъ Бога и Христа. Печальные всходы! Правда, большинство народной массы остается вѣрнымъ завѣтамъ своей религіи, но и тѣ случаи отступничества отъ вѣры, какіе намъ приходится наблюдать, не обѣщаютъ ничего хорошаго.

Итакъ, въ духовной жизни русскаго общества замѣтны теперь два противоположныя теченія: одно направляется къ религіи и Богу, другое идетъ въ совершенно иную сторону—отъ Бога и религіи. Пастыри церкви Христовой, проповѣдники Евангелія, носители великихъ апостольскихъ завѣтовъ, не могутъ оставаться равнодушными въ обоихъ указанныхъ случаяхъ. Въ первомъ изъ нихъ

*) Достоевскій. „Бѣсы“.

они должны пойти навстрѣчу интересамъ общества и указать ему правильный путь для рѣшенія вопросовъ религіозной жизни, потому что безъ этого руководства религіозно настроенное общество легко можетъ само уклониться отъ истины святого евангельскаго ученія. Во второмъ случаѣ пастыри церкви должны встать на защиту попираемаго врагами Христова ученія и безбоязненно проповѣдывать Евангеліе въ церквахъ и домахъ, на улицахъ и площадяхъ. Настало время усиленной проповѣди.

Многіе пастыри русской церкви дѣйствительно стараются служить святой истинѣ своимъ словомъ, многіе изъ нихъ трудятся въ дѣлѣ евангельской проповѣди. Но этого мало. Необходимо, чтобы не только многіе, но *всѣ пастыри* Церкви Христовой взяли на себя святой трудъ быть благовѣстниками Христа, Его апостолами нашего времени. Такая *всеобщая проповѣдь* со стороны русскаго духовенства *является положительно необходимою* въ настоящій историческій моментъ. Вѣдь не кто-либо другой, но именно каждый пастырь Церкви Христовой долженъ пойти съ свѣточемъ Христовымъ на встрѣчу религіознымъ стремленіямъ одной части русскаго общества и долженъ защищать истину Евангельскаго ученія противъ распространенныхъ въ большой части современнаго общества индифферентизма и невѣрія. Здѣсь нужна горячая, убѣжденная, смѣлая проповѣдь.

Храмъ, какъ мѣсто Богослуженія, училище вѣры и благочестія, является первымъ самымъ удобнымъ мѣстомъ для проповѣди; здѣсь пастыри Церкви совершенно безпрепятственно могутъ поучать христіанъ. Если пастырямъ затруднительно выступать съ проповѣдью Евангелія въ мѣстахъ общественныхъ собраній, то здѣсь, въ храмѣ, никто не осмѣлится запретить имъ проповѣдывать. Пастыри Церкви должны пользоваться этимъ священнымъ мѣстомъ и возвысить здѣсь свой голосъ и во время Богослуженія и внѣ Богослуженія на защиту святой истины. Въ своихъ поученіяхъ они должны пойти навстрѣчу запросамъ своего времени. Живые отвѣ-

ты на эти назрѣвшіе вопросы особенно необходимы въ наше время такъ же, какъ они были необходимы въ бурное время первыхъ вѣковъ христіанства. Отцы и учители Церкви всегда отвѣчали на интересы и запросы своего времени. Ихъ примѣръ долженъ послужить руководствомъ и для современныхъ пастырей. Они также не должны уклоняться отъ рѣшенія вопросовъ, выдвигаемыхъ временемъ, отъ освѣщенія этихъ вопросовъ съ точки зрѣнія Евангелія. Живая проповѣдь въ устахъ убѣжденнаго и вѣрнаго служителя Церкви Христовой можетъ сдѣлать очень многое. Прежде всего, она можетъ укрѣпить слушателей въ истинахъ христіанскаго ученія, можетъ показать имъ превосходство этого ученія въ сравненіи съ различными измышленіями ограниченнаго человѣческаго разума, который нерѣдко заблуждается, и вмѣсто того, чтобы указать, освѣтить намъ истинный путь жизни, часто совершенно затемняетъ его и приводитъ насъ въ бездну сомнѣній, индифферентизма и невѣрія.

Такимъ образомъ, живые отвѣты проповѣдника на запросы своего времени, это одна сторона условій, необходимыхъ для успѣшнаго и плодотворнаго воздѣйствія слова проповѣдническаго на слушателей-христіанъ нашего времени.

Различныя обстоятельства, на которыя мы ссылаемся для извиненія недостатковъ своей пастырской ревности, если и могутъ быть извиненіемъ, то лишь только въ нашихъ собственныхъ глазахъ, а не въ очахъ правосуднаго Бога, который по Своей благости хотя и снисходитъ къ нашимъ немощамъ, но въ то же время не можетъ во имя идеи правды наши небрежности принять за ревность и нерадивое отношеніе пастыря къ своему долгу—за выраженіе искренняго желанія всѣми силами служить Ему. А вѣдь проповѣдничество одна изъ самыхъ главныхъ пастырскихъ обязанностей!

То обстоятельство, что проповѣдникъ, не обладающій даромъ краснорѣчія, можетъ сказать проповѣдь, не отличающуюся особымъ изяществомъ и красотою, едва ли можетъ служить серьезнымъ

извиненіемъ для лицъ, нежелающихъ приняться за такую проповѣдь. Главное достоинство проповѣди не во внѣшней формѣ, не въ краснорѣчивомъ изложеніи, но въ содержаніи ея и въ томъ, чтобы это содержаніе было ясно, общедоступно для пониманія слушателей и, главное, такъ или иначе отвѣчало тѣмъ затаеннымъ чаяніямъ, вопросамъ и недоумѣніямъ, которые могутъ быть сокрыты въ сердцахъ слушателей. Для этого «необходимо пониманіе духовныхъ нуждъ паствы, умѣнье предлагать именно тѣ наставленія и назиданія, въ которыхъ она болѣе всего нуждается». (Антоній, арх. Волынскій. Соч. т. II.—«Статьи по пастырск. богословію»).

Понятно, пастырь церкви долженъ стоять на высотѣ прежде всего религіознаго образованія. Знаніе св. писанія, св. преданія, а также святоотеческихъ твореній прежде всего необходимо пастырю Церкви. Но ограничиться этимъ совершенно невозможно, если только пастырь хочетъ стоять на высотѣ своего служенія. Кромѣ св. писанія, св. преданія, святоотеческихъ твореній и богословскихъ наукъ, пастырю церкви необходимо пріобрѣтать познанія и по другимъ отраслямъ свѣтскаго знанія. Эти познанія крайне необходимы пастырю-проповѣднику. Большое заблужденіе разсматривать богословскія науки независимо отъ общеобразовательныхъ. Безъ достаточнаго знакомства съ общей исторіей нѣтъ хорошихъ знаній и исторіи церкви,—сколько нибудь основательное знаніе нравственнаго богословія совершенно невозможно безъ знанія основъ психологіи и исторіи философіи. Знакомство съ литературными типами облегчитъ священнику ознакомленіе съ психологическими особенностями своей паствы и откроетъ подчасъ секретъ вліянія на отпадшихъ отъ вѣры. Вообще, отправляясь отъ этихъ знаній, проповѣдникъ можетъ привести слушателей къ ясному сознанію несостоятельности тѣхъ модныхъ ученій, которыя въ наше время такъ часто провозглашаются «послѣнимъ словомъ науки» или—«человѣческаго знанія».

Отцы и учители Церкви даютъ намъ лучшій примѣръ того,

какъ нужно готовиться къ пастырско-проповѣдническому служенію. Многіе изъ нихъ были не только знатоками св. писанія и св. преданія, но также имѣли очень солидныя познанія и въ области свѣтскихъ наукъ. Если взять, напримѣръ, «Шестодневъ» Василія Великаго, то мы сразу увидимъ, какъ образованны были они. Здѣсь и астрономія, и физика, и ботаника, и геометрія. Потому-то (отчасти) и было такъ убѣдительно ученіе отцовъ церкви, что они были весьма образованны, умѣли говорить обо всемъ на понятномъ и интересномъ для своего времени языкѣ.

Однако, для успѣха проповѣдничества недостаточно даже самыхъ широкихъ и глубокихъ познаній. Для того, чтобы проповѣдническая рѣчь производила вліяніе на слушателей и побуждала ихъ къ истинно-христіанской жизни, нужно еще нѣчто другое, не менѣе, а скорѣе болѣе важное, чѣмъ познаніе. Нужно еще, чтобы проповѣдникъ, учащій другихъ жить по-христіански, самъ прежде всего воплощалъ въ жизни ученіе Христа. Христіанство не въ словахъ, а въ жизни по ученію Христа.—«Знаніе Бога», ученіе о Немъ «только тогда дѣйствительно, когда оно сопровождается соотвѣтствующею жизнію» [1]).

Пастырь Церкви, служитель Христа и основанной Имъ религіи любви, долженъ будить въ людяхъ чистую евангельскую любовь къ Богу и человѣку. Для этого нужно умѣть влять на сердце, нужно найти ключъ къ человѣческому сердцу, а такимъ ключомъ является собственная любовь къ человѣку и вправдѣ Божіей на землѣ. Только въ томъ случаѣ и можетъ быть дѣйственно слово проповѣди, потому что главная сила провѣдническаго слова не въ красивой формѣ, но въ глубинѣ и чистотѣ проповѣдуемой идеи, въ искренности чувства, съ какимъ говорится рѣчь. Въ противномъ случаѣ нечего и ожидать какихъ-либо благихъ результатовъ отъ нашего проповѣдничества. Современная дѣйствительность лучшимъ образомъ убѣждаетъ насъ въ этомъ. «2000 лѣтъ, говоритъ свящ.

[1]) Архіеписк. Сергій. „Православное уч. о личномъ спасеніи".

В. В. Канторскій, мы мечемъ громы и молніи противъ людскихъ пороковъ и поемъ хвалебные гимны въ пользу добродѣтели... Но увы, жизнь человѣческая, какъ громадный слонъ, идетъ грозно мимо насъ, какъ бы и не замѣчая нашего страстнаго лая» [1]). Гдѣ же причины такого страннаго, повидимому, явленія? Чѣмъ можемъ объяснить его? А объясняется оно довольно просто. «Всѣ проповѣди имѣютъ одинъ характеръ, часто составлены прекрасно, но отъ жизни дѣйствительной стоятъ далеко» [2]). Это—одна сторона. Главная же причина незначительнаго вліянія пастырскаго проповѣдничества въ томъ, что «намъ недостаетъ Бога, уединеннаго размышленія и любви, доходящей до самопожертвованія» [3]). Вотъ гдѣ кроется секретъ успѣха однихъ и неуспѣха другихъ проповѣдниковъ.

Обращаясь къ исторіи, мы видимъ, что вліяніе на умы и сердца слушателей производили только тѣ лица, у которыхъ не было разлада между ученіемъ и жизнью,—которыхъ жизнь была воплощеніемъ проповѣдуемыхъ ими идей, въ служеніи которымъ они полагали смыслъ и назначеніе своей жизни. Прежде всего, Іисусъ Христосъ, принесшій людямъ «новую заповѣдь» о любви къ Богу и людямъ, Самъ въ своей жизни показалъ намъ величайшій примѣръ самоотверженной любви. Вся жизнь Іисуса Христа есть идеальное выраженіе чистой, совершенной любви. Жизнь всѣхъ св. апостоловъ также представляетъ намъ примѣры строгаго согласованія ученія и жизни. Въ особенности это нужно сказать относительно св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, по преимуществу апостола любви, а также относительно «меньшаго изъ апостоловъ», великаго «апостола языковъ» Павла. И тотъ и другой очень ясно и убѣдительно доказываютъ намъ, что знаніе о Богѣ, вѣра въ Него и жизнь по вѣрѣ нераздѣлимы между собою

---

[1]) Христіанинъ.—1909.—3.—„Въ чемъ сила проповѣди?"

[2]) Ibidem.

[3]) Ibidem.

и обязательны для каждаго, кто желаетъ быть истиннымъ ученикомъ и послѣдователемъ Іисуса Христа; тѣмъ болѣе это необходимо для пастыря Церкви. Рѣчь человѣка, не имѣющаго въ себѣ любви къ Богу и людямъ, есть только лишь «металлъ звенящій, кимвалъ бряцающій»,—какъ говоритъ ап. Павелъ. Такая рѣчь не можетъ животворно воздѣйствовать на слушателей.

Отцы и учители Церкви, извѣстные намъ, какъ знаменитые проповѣдники древности, всѣ силы полагали на то, чтобы жить такъ, какъ учитъ Евангеліе. О св. Іоаннѣ Златоустѣ говорится, что «онъ *прежде* жилъ такъ, какъ *впослѣдствіи* училъ». Выступая на поприще пастырскаго служенія церкви, онъ былъ готовъ, если бы это оказалось нужнымъ, пожертвовать собою для славы Божіей и спасенія ближнихъ. И дѣйствительно, какъ показала его послѣдующая жизнь, онъ свято хранилъ свое обѣщаніе и свою вѣрность званію христіанина и пастырскому долгу онъ запечатлѣлъ своею, можно сказать, мученическою кончиной. Никакія устрашенія міра не могли заставить его отказаться, измѣнить своей любви къ Богу и ближнимъ. Перенося скорби и страданія за имя Христа, во имя любви къ людямъ, онъ не роопталъ на свою участь, но благодарилъ Бога за то, что Онъ далъ ему возможность пожить для прославленія Его святого имени. Послѣдними словами Іоанна Златоуста, окончившаго свою страдальческую жизнь въ изгнаніи, были слова: «Слава Богу за все». Эти слова показываютъ намъ величественный образъ истиннаго пастыря Церкви, могущаго служить примѣромъ для всѣхъ пастырей какъ нашего, такъ и послѣдующихъ временъ. Да, несомнѣнно, это—великій примѣръ, какъ несомнѣнно и то, что пастыри должны слѣдовать этому примѣру. «Высочайшая святость жизни для пастыря Церкви дѣлается священною, непремѣнною обязанностью... Вся жизнь его священнослуженія должна быть непрестаннымъ всесожженіемъ Богу» [1]). Этими словами св. Іоанна мы и закончимъ свою рѣчь о тѣхъ условіяхъ, соблюденіе которыхъ

[1]) „Жизнь св. Іоан. Злат.“

является необходимымъ для каждаго пастыря Церкви, если онъ желаетъ, чтобы его проповѣдь имѣла дѣйствительное вліяніе на жизнь его пасомыхъ. (Орл. Е. В.).

Н—овъ.

Возрожденіе и разрушеніе.

Православный приходъ, какъ многочисленная христіанская семья, какъ нельзя больше имѣетъ нужду въ благоустройствѣ внутреннемъ и порядкѣ внѣшнемъ. Вождь приходской семьи—пастырь по идеѣ неотдѣлимъ отъ нея, онъ пасетъ разъ врученное ему отъ Бога стадо во все время своего земного странствованія, управляя имъ, врачуя его благодатію священства и пролагая пути впередъ. Дорого для прихода долголѣтнее служеніе одного и того же заботливаго пастыря. Оно всегда оставляетъ свой слѣдъ, свой религіозно-нравственный обликъ на укладѣ жизни всей церковной общины. Но къ глубокому прискорбію Церкви, въ наше время рѣдкіе изъ пастырей проходятъ тяжелое поприще свое въ одномъ и томъ же приходѣ. Это хожденіе изъ прихода въ приходъ, отъ храма къ храму часто служитъ причиною слабаго роста религіозно-нравственной жизни православныхъ приходовъ.

Если мертвыя творенія рукъ человѣческихъ на созданіе свое требуютъ и времени и силы физической, и однако могутъ быстро подвергнуться разрушенію отъ грозныхъ явленій природы, то для прочности живого сложнаго дѣла, какъ союзъ живыхъ душъ въ церковной общинѣ, нужны не однѣ силы физическія, а и духовныя.

Возьмите домашнее хозяйство поселянина и прослѣдите, какъ оно развивалось и крѣпло. Въ это хозяйственное дѣло многихъ лѣтъ вложены сила, энергія и капиталъ и притомъ не одного лишь человѣка, а, можетъ быть, всей семьи или поколѣнія. Представьте себѣ, что нажитое честнымъ трудомъ имѣніе переходитъ въ на-

слѣдство неразумному и лѣнивому сыну. Съ перемѣною хозяина перемѣнилась и картина въ хозяйствѣ. Опустошается поле, разрушается ограда въ саду, черезъ нее все дальше и глубже ползутъ плевелы, обвили они благородные злаки и деревья, засорили цвѣтники. И вотъ на томъ, когда-то радовавшемъ васъ уголкѣ, бродитъ скотъ, безъ жалости уничтожающій плоды долголѣтнихъ трудовъ.

Идетъ разрушеніе...

Глубоко гнетущее впечатлѣніе производитъ подобная картина. Точно такимъ же впечатлѣніемъ отравляется душа наша, когда мы видимъ разрушеніе живого человѣческаго сада, приходской общины. И если совершенно постороннему, ничего въ дѣло не вложившему чувству обидно и больно видѣть небрежность и нерадѣніе, то какъ это нерадѣніе будетъ рѣзать сердца тѣхъ, кто своими усиліями создалъ садъ. Представимъ себѣ благоустроенный приходъ. Съ внѣшней стороны, въ немъ благоустроенный храмъ, просторная теплая школа, удобные причтовые дома; съ внутренней, есть приходскій совѣтъ, всѣ прихожане православные, усердные къ храму, пастырей почитаютъ, всѣ дѣти школьнаго возраста учатся. Благодаря настойчивости причта въ поученіяхъ и бесѣдахъ и исправному истовому богослуженію, религіозно-нравственное вліяніе Церкви замѣтно стало отражаться на жизни прихода; сократилось пьянство и свадебныя гулянья, вывелись и уличныя безобразія. Лучи свѣта Христова проникли внутрь народной косности, объединяя всѣхъ и вся въ храмѣ, какъ училищѣ благочестія и религіознаго просвѣщенія. Въ приходѣ—читальня, союзъ трезвости.

Кто работалъ надъ благоустройствомъ прихода, кому изъ пастырей, можетъ быть, пришлось пролагать первую борозду на заросшей нивѣ Христовой и въ ширь и въ глубь, тѣ, навѣрное, разсказали бы намъ, скольких трудовъ, усилій и терпѣнія стоило имъ посѣять въ приходѣ зерно христіанско-общественнаго самосознанія.

Работа просвѣщенія прихода, всего чаще при самыхъ небла-

гопріятныхъ условіяхъ, въ одиночку, среди мрака невѣжества съ одной только путеводной звѣздой—свѣтомъ Христова Евангелія,—для многихъ пастырей не легкій крестъ и подвигъ. Въ жертву ему отдаются и благополучіе семьи и здоровье. Дорогою цѣною въ наше время «развала» достигается приходское благоустройство.

Но вотъ Промыслъ Божій призываетъ пастыря къ иному дѣланію, на ниву другую.

Съ спокойнымъ сознаніемъ исполненнаго долга оставляетъ онъ родную ниву, живой садъ приходской церкви, и, уходя, проситъ Вседержителя Творца, да ниспошлетъ Онъ Святаго Духа Животворящаго на сѣмя и всходы и пошлетъ дѣлателей иныхъ на ниву. Съ такими мыслями чаще всего разстаются ревностные пастыри со старыми, трудами ихъ упорядоченными, приходами. Но и на новомъ мѣстѣ много старой работы. Опять начинать зданіе, можетъ быть, съ самаго основанія, съ фундамента. Пойдетъ та же изнурительная напряженная работа. Одно, другое преткновеніе—и мысль сама собою невольно улетаетъ туда, въ старое гнѣздо.

Остались добрыя души и вдали помнящія стараго пастыря, и вотъ какъ въ письмахъ передаютъ онѣ свои настроенія: «Дорогой батюшка! послѣ ухода вашего въ церкви нашей все перепуталось. Въ храмѣ служба пошла кое-какъ: ни пріятнаго пѣнія, ни внятнаго истоваго чтенія не слышимъ, все искажается. Порядокъ, введенный вами въ церкви, теперь нарушенъ. Въ приходской читальнѣ чтеній за всю зиму ни одного не было. Воскресное богослуженіе—утреня съ обѣдней бываетъ всего два часа. Школа, трезвость и приходскій совѣтъ заброшены»...

Какъ не задуматься надъ содержаніемъ такого письма? Что было достигнуто съ постоянными усиліями въ теченіе многихъ лѣтъ, на что затрачено столько энергіи лучшихъ головъ жизни, во что вложена была живая душа и часть сердца, все это разрушается такъ безжалостно.

Какъ идетъ время—дни и ночи, такъ идетъ день за днемъ и

жизнь человѣческая. Въ духовной жизни не такъ; здѣсь можно идти или впередъ, или назадъ. Люди въ духовной жизни или развиваются, преуспѣвая въ добродѣтеляхъ, или же падаютъ, погружаясь въ порокъ.

Благодарное потомство обязано умножать полученное отъ предковъ наслѣдство, а если оно не умножаетъ, то, значитъ, расточаетъ подобно неразумному сыну, которому не впрокъ отцовское богатство. Что въ домѣ, то и въ церковной общинѣ, приходѣ.

Внимательный пастырь, сѣющій сѣмя слова Божія на приходскую ниву, наблюдая за паствою, не можетъ не видѣть, что успѣху проповѣди его мѣшаетъ коренной врагъ православнаго русскаго народа—пьянство. На глазахъ у всѣхъ падало хозяйство прихожанъ,—разрушались семьи, гибли души, пастырю Богомъ врученныя. Словомъ убѣжденія пастырь призываетъ людей объединиться для борьбы съ пьянствомъ. Образовался союзъ, поставившій цѣлью своей «отрезвленіе прихода». Люди вступали въ него и, подкрѣпляемые взаимообщеніемъ и обѣтами, учились воздержанію.

Но выходитъ изъ прихода трезвый настоятель; преемнику достается воздѣланное поле. Но онъ не раздѣляетъ взглядовъ предшественника, или просто равнодушенъ къ горю народному и больше всего любитъ свой покой. И вотъ онъ готовъ разрушить дѣло предшественника. Но пусть же здравый смыслъ, совѣсть іерейская подскажутъ ему, что нѣтъ же ничего худого въ томъ, что прихожане его, связанные обѣтомъ, не бродятъ пьяными по улицѣ, не сквернословятъ, не заводятъ шинковъ. Пусть же пастырь не срываетъ и цвѣтка, не имъ выращеннаго, пусть не бросаетъ шутокъ и насмѣшекъ по адресу своего собрата, и соблазномъ своего поведенія не искушаетъ паствы.

Пастырь для паствы—и первый молитвенникъ, за нимъ молится вся церковь. Долгъ его научить паству словамъ молитвы. Да будутъ въ молитвенномъ общеніи всѣ, какъ одна душа.

Лучшій, испытанный на опытѣ методическій пріемъ обученія

массѣ молитвенному тексту—это хоровое заучиваніе. Начало ему —въ школѣ, изъ нея переносится въ храмъ, и все это отливается въ общенародное пѣніе, своимъ возникновеніемъ обязанное первымъ христіанамъ. Люди набожные, впечатлительные такъ сочувствуютъ ему, что считаютъ за честь для себя посреди церкви воспѣть Богу хвалебную пѣснь. Свыклись—и дѣло привилось въ приходѣ, и, что особенно дорого,—незамѣтно, постепенно безъ труда эта масса заучила общеупотребительныя церковныя молитвы. Вотъ лекціи насущно-нужныя въ нашихъ сельскихъ приходахъ.

Побывайте вы за богослуженіемъ, гдѣ общее пѣніе привилось. Вслушайтесь, какая волна могучихъ звуковъ наполняетъ своды храма; и никто здѣсь не стоитъ, какъ посторонній, случайный гость а всѣ свои, родные, въ одинъ голосъ сливающіе смиренную молитву Отцу Небесному. Общее пѣніе есть дорогое пріобрѣтеніе для прихода—имъ нужно дорожить, и не только беречь его, но и развивать.

А вотъ отцы, которые отправляютъ богослуженіе, какъ выражаются сами, «на почтовыхъ», тяготятся общимъ пѣніемъ. Чтецъ и псаломщикъ у нихъ сплошь и рядомъ самовольно выкидываютъ любое изъ службы, оставляя изъ устава одинъ остовъ, и, такимъ образомъ, съ легкимъ сердцемъ самоуправно уничтожаютъ плоды долголѣтныхъ трудовъ пастырскихъ. Самъ собою навязывается вопросъ: будетъ ли въ такомъ приходѣ обновленіе, возрожденіе, не наоборотъ ли, жизнь по Христу не расширится, а съузится? Заглохнутъ живыя общенародныя обращенія къ Богу, постепенно будетъ замирать и церковная жизнь, а это будетъ грознымъ признакомъ упадка вѣры и униженіемъ достоинства Церкви.

Наше православное богослуженіе есть и должно остаться цвѣтомъ религіозной жизни нашей. Въ немъ православная душа, безъ различія званія и положенія, находитъ отраду и утѣшеніе. Благодареніе Богу! Народъ любитъ торжественное богослуженіе, какъ цѣнитъ и благоговѣйныхъ пастырей. Съ дѣтства воспитанный

подъ вліяніемъ Церкви, онъ какъ въ радостные, такъ и въ скорбные дни земной жизни своей только и отдыхаетъ душой въ родномъ храмѣ. Эту живую народную струну священный долгъ пастыря особенно блюсти. Чѣмъ больше времени, да еще съ участіемъ и сознаніемъ, прихожане проведутъ въ храмѣ, тѣмъ дальше они отъ соблазномъ «міра», въ грѣхахъ лежащаго, особенно въ переживаемое время, когда нѣкоторые проповѣдники полагаютъ спасеніе земли нашей въ облегченіи подвиговъ и нарушеніи святости праздниковъ.

Церковь молится: «вечера всего совершенна»... Вечерня — необходимая составная часть нашего православнаго богослуженія, ею начинается, по уставу, церковный день. Посмотрите же, какъ въ приходскихъ храмахъ далеко не всѣ настоятели считаются со временемъ и часами отправленія богослуженій, и выраженіемъ изъ типикона: «аще изволитъ настоятель» отцы стараются прикрыть всѣ нарушенія устава. Будничная служба проходитъ безъ вечерни. Даже тамъ, гдѣ прежними настоятелями введены воскресныя торжественныя вечерни, которыя такъ охотно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ посѣщались благочестивыми богомольцами, новые настоятели, принимая приходъ, упраздняли, а будничныя вечерни переносили на утро; правильно ли это? Неужели великаго труда стоитъ для причта въ недѣлю отдавать одинъ только часъ на воскресную вечерню и себѣ для очищенія совѣсти и людямъ на утѣшеніе?

Какъ то по неотложнымъ обстоятельствамъ намъ необходимо нужно было ѣхать въ городъ въ воскресный день. Выѣхали послѣ литургіи. Ночевать дорогою пришлось на хуторѣ, въ домѣ нѣмца, съ которымъ мы часто заводили бесѣды на религіозныя темы. До сего дня вспоминаю, какъ нѣмецъ, возвратившись изъ молитвеннаго собранія, дѣлалъ намъ замѣчанія: «плехо, батушка, что воскресный вечеръ ви оставили безъ молитвы свой приходъ». По служебнымъ обязанностямъ посѣщая сосѣдніе приходы, мы съ грустью узнавали, что только въ рѣдкихъ изъ нихъ бываютъ воскресныя вечерни, а

гдѣ и были раньше, теперь выводятся. Дѣло молитвы идетъ не къ созиданію, а къ разрушенію.

И приходится задуматься: пасемъ ли мы дѣйствительно словесное стадо, врученное намъ, глубоко ли проникнуты мы, пастыри, сознаніемъ нашего священнаго долга? Ничуть не сомнѣваемся, что есть и въ наше дряблое время пастыри—искренніе молитвенники, пастыри—подвижники и просвѣщенные дѣлатели. Свѣтятъ они приходу, къ нимъ съ упованіемъ льнетъ православное народное сердце. Можетъ быть, не широкъ кругъ свѣта отъ нихъ, зато въ своей паствѣ онъ проникаетъ глубоко.

Но мы, рядовые іереи, подражаемъ ли этимъ одушевленнымъ дѣятелямъ? Если мы не способны сами влить живую струю въ жизнь прихода, то будемъ же идти по проторенному трудами нашихъ собратій и признанному плодотворнымъ пути. Пусть мы за свою службу не проложимъ новой борозды на приходской нивѣ, но не позволимъ же никому, на радость врагамъ вѣры нашей, топтать воздѣланную почву. Напротивъ, будемъ беречь все созданное доброе въ приходѣ предшественниками нашими, съ уваженіемъ чтить память дѣлателей изъ дней древнихъ. (Оренб. Е. В.)

Пастырь.

Дѣла, дѣла больше!

Всѣмъ извѣстно, какимъ пламенемъ пьянства объята наша темная, бѣдная деревня! Кому не приходилось наблюдать, какъ во власти «огненной воды» тонетъ все святое, доброе и чистое, чѣмъ только и была славна и прекрасна наша святая Русь!.. Да, деревня разложилась отъ пьянства: семьи стонутъ отъ дикихъ безобразій пьяныхъ отцовъ, хулиганство пьяной молодежи не поддается описанію, развратъ и распутство идутъ по слѣдамъ пьянства во всѣхъ направленіяхъ. Можно безъ всякаго преувеличенія сказать, что пьянство привело нашу деревню и нашъ бѣдный народъ на край

той пропасти, въ ужасныхъ глубинахъ которой нѣкогда скрылись Содомъ и Гоморра. А какъ обидно и горько, когда подумаешь, что всѣ эти пьяные ужасы пріурочиваются, главнымъ образомъ, къ священному времени христіанскихъ праздниковъ, когда забывается все: и честный трудъ, и мирный семейный очагъ, и всякія нравственныя правила, когда у всѣхъ одна мысль и одно желаніе—безумно веселиться или, короче говоря, пить, пить и пить... А еще болѣе обидно и непонятно то обстоятельство, что мы, именующіе себя пастырями, спокойно и равнодушно миримся съ такимъ положеніемъ вещей, и наша спокойная совѣсть не бьетъ намъ тревогу и не зоветъ насъ на тотъ страшный пожаръ, въ которомъ сгораютъ ввѣренныя намъ души словеснаго стада. А вѣдь тутъ-то, среди пьянаго праздничнаго веселья, и творятся тѣ вещи, отъ которыхъ вѣетъ ужасомъ: въ дракахъ ломаются руки и ноги, разыгрываются всевозможныя кровавыя драмы, горятъ деревенскіе дворы и хлѣбныя гумна, а въ сумракѣ темной ночи сгораетъ... чистота нравовъ, сгораетъ цѣломудріе, сгораютъ въ чаду разврата юныя, чистыя души... А мы молчимъ, когда надо говорить, дѣйствовать, запрещать, умолять и, можетъ быть, часто молчимъ потому, что боимся услышать: «врачу, исцѣлися самъ». Не секретъ и то обстоятельство, что и въ домахъ самихъ батюшекъ не стѣсняются поддерживать тотъ «праздничный» тонъ, который такъ неподходящъ къ дому священника и который низводитъ этотъ свѣтильникъ деревни въ разрядъ обыкновенныхъ людей и роняетъ его съ высоты пастырскаго величія. А этого не должно бы быть. Все, что такъ или иначе бросаетъ тѣнь на жизнь и поведеніе священника, что принято понимать, какъ невинное удовольствіе, вродѣ открытой выпивки, пѣсенъ, танцевъ, картежной игры,—не должно имѣть мѣста въ домѣ священника. Онъ цѣлою головою долженъ стоять выше своей паствы, онъ долженъ быть въ своей области, такъ сказать, рыцаремъ безъ страха и упрека, по отношенію къ такъ называемымъ невиннымъ удовольствіямъ долженъ помнить, это «вся ми лѣть суть,

но не вся на пользу... не вся назидаютъ». Стоитъ только вообразить всю наличность положенія, всю профанацію пастырскаго слова, если за литургіей праздника священникъ будетъ призывать къ трезвости, говорить о достойномъ препровожденіи праздничнаго времени, а вечеромъ у него самого соберутся гости, будетъ выпивка и другія «невинныя» удовольствія. Нѣтъ, если ужъ говорить о трезвости, то пастырь Церкви пусть первый покажетъ примѣръ трезваго житія; если говорить о борьбѣ съ пьянствомъ, то пастырь Церкви первый пусть подниметъ знамя трезвости, и побѣдоносно пойдетъ съ нимъ въ народную толпу. Довольно словъ, довольно сухихъ печатныхъ проповѣдей!... Примѣра ждетъ, примѣра ищетъ нашъ простой народъ и, не найдя его въ насъ, теряетъ уваженіе и довѣріе къ нашему слову. Безъ личнаго примѣра отрезвленія паствы начинать нельзя, а начинать необходимо и—при томъ—немедленно же, потому, что съ одной стороны и зло-то слишкомъ широко разлилось, а съ другой—безъ идеи и отрезвленія всякая иная работа будетъ «не съ того конца»: какія нравственныя понятія ни прививай человѣку, какъ ни вдохновляй его красотами добродѣтели, все равно, если онъ не застрахованъ отъ пьянства, если онъ имѣетъ къ нему тяготѣніе,—онъ растеряетъ зерна добра и въ пьяномъ видѣ потеряетъ образъ Божій и всякими мерзостями загрязнитъ свою душу. Пусть же абсолютная трезвость самихъ пастырей ляжетъ во главу угла трезвеннаго дѣла. Иначе грѣхъ нашего нежеланія быть примѣромъ воздержанія будетъ не только грѣхомъ противъ заповѣди апостола: *образъ буди вѣрнымъ*, но и грѣхомъ историческимъ, грѣхомъ противъ ввѣреннаго намъ родного народа, руководителями котораго добровольно захотѣли быть мы, но вывести который изъ тьмы пьянства на свѣтъ Божій не находимъ ни желанья, ни силъ. Но съ чего начать, какимъ путемъ удобнѣе подойти къ этому дѣлу? Можетъ быть, существуютъ разнообразные пути къ трезвости, можетъ быть, много другихъ средствъ борьбы съ пьянствомъ, но мы остановимъ вниманіе на томъ,

который ближе къ намъ, который провѣренъ жизнью и опытомъ пастырей и даетъ прекрасные результаты,—это путь религіозный, путь борьбы подъ священнымъ знаменемъ Церкви, борьбы крестомъ и Евангеліемъ, борьбы силою религіознаго чувства. Нужны непремѣнно основанныя на религіозныхъ началахъ общества трезвости, со св. иконами небесныхъ покровителей трезвенниковъ, съ крестными ходами, съ паломничествами и др. религіозными торжествами, такъ вдохновляющими простыхъ людей и такъ укрѣпляющими ихъ на подвигъ! Да, повторяемъ, нужны общества трезвости! Ихъ, впрочемъ, и стали открывать, но какъ открывать? Вотъ что пишетъ по этому поводу журналъ «Трезвые Всходы»: за одинъ только 1910 годъ открыто столько обществъ, сколько не видѣла Русь православная за всю свою долгую исторію». Открывалъ, кто только хотѣлъ и какъ только хотѣлъ. Открывали и на бумагѣ и на самомъ дѣлѣ, открывали и съ помпой и безъ помпы, съ шутками «для отписки», «для отчетности», записывали въ члены-трезвенники первыхъ пришедшихъ на умъ покойниковъ (!)... Картина получилась самая грустная. Если взглянуть на бумагу,—пышный ростъ и процвѣтаніе трезвости, какая то сказочная метаморфоза въ настроеніяхъ духовенства; если прислушаться къ жизни—гибель отъ лицемѣрія и полное разложеніе»... («Тр. Всх.» 1911 г., № 1). Вотъ надъ этимъ то фактомъ и приходится призадуматься, надъ такимъ то положеніемъ вещей и приходится поскорбѣть, опасаясь, что за святое и великое дѣло люди могутъ взяться «въ угоду только модному теченію, безъ вдумчивости, безъ проникновенія, не осмысливая свою работу, а просто такъ... «какъ нибудь», «съ грѣхомъ пополамъ»...

Такимъ образомъ, явилась опасность съ совершенно другой стороны, опасность такой постановки дѣла, отъ которой идея отрезвленія не только пострадаетъ, но и отцвѣтетъ, не успѣвши расцвѣсть. «Сказать: будь трезвъ,—пишутъ «Трез. Всходы»—все равно, что сказать: «да будетъ свѣтъ». Здѣсь надо вновь родить

человѣка, съ корнемъ вырвать всѣ, гнѣздящіеся въ немъ дурные задатки и предрасположенности. Однимъ словомъ, здѣсь надо чудо. Но имѣемъ ли право мы ожидать его и ожидать безъ всякаго дѣятельнаго участія съ нашей стороны именно тамъ, гдѣ необходима упорная работа надъ перевоспитаніемъ нравственной личности человѣка» (тамъ же, 1911, № 1).

Нѣтъ, съ легкимъ сердцемъ, съ обычной нашей теплохладностью этого дѣла нельзя начинать, какъ нельзя пахарю сѣять на неудобренной и невоздѣланной нивѣ. Надо много и серьезно поработать прежде открытія о—ва трезвости, нужно предварительно настойчиво и подробно развивать эту мысль, раскрывать народу тѣ ужасы и послѣдствія, какіе влечетъ за собой пьянство, и внушивши страхъ и отвращеніе къ пьянству, приступать къ дѣлу. Затѣмъ надо собрать всѣ силы духа, умѣнья и настойчивости, чтобы поддержать первую горсть трезвенниковъ на высотѣ ихъ новаго положенія, вдохновить ихъ прекрасными перспективами трезвой жизни и подкрѣпить ихъ духъ къ перенесенію неизбѣжныхъ на первыхъ порахъ искушеній, насмѣшекъ со стороны, принудительнаго спаиванья, соблазна всевозможныхъ пьяныхъ компаній и т. п.

Иначе дѣло можетъ принять плачевный оборотъ съ самаго же начала, и тогда его не спасти. Если же эта первая горсть трезвенниковъ оправдаетъ возложенныя на нее надежды, тогда успѣхъ дѣла, можно сказать, обезпеченъ, честь трезваго знамени будетъ спасена... Итакъ, будемъ помнить, что не тѣ общества трезвости, которыя открываются «для отписки», «для отчетности», оставятъ замѣтный слѣдъ въ исторіи отрезвленія родного народа, но общества искренно и по убѣжденію открытыя. Не бѣда, если мы, скромные поборники трезвенной идеи, увидимъ одни только «всходы» нашего дѣла; все равно, и они будутъ веселить насъ, все равно, мы будемъ вѣрить, что вырастетъ и зрѣлый колосъ на нашей нивѣ, а если мы не доживемъ до этого счастья, то одно сознаніе исполненнаго долга наполнитъ радостью сердца наши на

закатѣ дней нашихъ, и этой радости «никтоже возьметъ отъ насъ». («Симб. Е. В.»).

Штундо-баптизмъ явленіе случайное или самобытное?

Въ полемической литературѣ для противосектантскихъ миссіонеровъ важны преимущественно практическія свѣдѣнія, т. е. тѣ совѣты и указанія, какія продиктованы самой жизнью, вытекаютъ непосредственно изъ опыта, провѣрены неоднократными наблюденіями и потому стоятъ внѣ всякаго сомнѣнія относительно своей пригодности.

Что же касается теоретическихъ свѣдѣній и вопросовъ, то они не имѣютъ такой важности, такой силы, и значенія, какъ вопросы практическаго свойства, посему они весьма часто приносятся въ жертву послѣднимъ.

Не смотря, однако, на это, среди теоретическихъ вопросовъ есть вопросъ чрезвычайной важности, который является исходнымъ пунктомъ всей миссіонерской, противосектантской дѣятельности, который служитъ краеугольнымъ камнемъ всѣхъ полемическихъ трактатовъ и отъ рѣшенія котораго зависитъ судьба православной внутренней миссіи.

Вопросъ этотъ можетъ быть формулированъ слѣдующимъ образомъ: «штундо-баптизмъ явленіе случайное или самобытное?».

Этому вопросу мы усвояемъ исключительную важность вотъ почему.

Если русскій штундо-баптизмъ есть явленіе самобытное, если онъ исходитъ изъ глубины народнаго духа и есть продуктъ его самостоятельнаго творчества, то борьба съ нимъ представляется дѣломъ въ высшей степени серьезнымъ и труднымъ, такъ какъ она должна направляться къ тому, чтобы перевоспитать народъ, устранить изъ его духовнаго содержанія ложные элементы. Напротивъ, если штундо-баптизмъ есть явленіе случайное, принесенное въ

нашъ народъ извнѣ, то и борьба съ нимъ значительно облегчается, такъ какъ она должна сосредоточиться на устраненіи тѣхъ внѣшнихъ элементовъ, которые оказываютъ вредное вліяніе на религіозно-нравственную жизнь русскаго народа.

Какъ же рѣшить означенный вопросъ? Въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ? Признать штундо-баптизмъ явленіемъ случайнымъ или самобытнымъ?

Покойный профессоръ Вороновъ возникновеніе штундизма приписываетъ вліянію нѣмцевъ колонистовъ, какъ-то: меннонитовъ, реформатовъ, лютеранъ и т. д. Посему въ вѣроученіи южно-русскихъ штундистовъ онъ видитъ только своеобразное развитіе давнымъ давно извѣстныхъ началъ протестантизма. «Штундизмъ, писалъ проф. Вороновъ, ведется въ Херсонскихъ нѣмецкихъ колоніяхъ съ 1860 года. Насадителемъ его, по всѣмъ даннымъ, былъ реформатскій пасторъ колоніи Рорбахъ, Карлъ Бонекемпферъ. Наименованіе же нашей ереси произошло по всей вѣроятности отъ практиковавшихся у нашихъ нѣмецкихъ колонистовъ духовныхъ собесѣдованій Stunden.» [1])

Такъ думаетъ проф. Вороновъ. Такъ думаетъ, между прочимъ, и французскій писатель Леруа-Болье. [2])

Но согласиться съ ними нельзя. Невозможно признать, будто бы наша южно-русская штунда, какъ она опредѣлилась въ концѣ 60-хъ и въ началѣ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія, возникла подъ вліяніемъ нѣмецкихъ духовныхъ собесѣдованій и что основателемъ ея былъ пасторъ колоніи Рорбахъ К. Бонекемпферъ. Невозможно признать всего этого вотъ почему. Названныя духовныя собесѣдованія существовали у нѣмцевъ-колонистовъ еще при началѣ поселенія нѣмцевъ на югѣ Россіи. Они не составляли ни секты, ни раскола, а были простымъ выраженіемъ религіознаго настроенія прихожанъ. Въ этомъ можно убѣдиться на основаніи чисто доку-

---

[1]) Русскій Вѣстникъ 1884 г. Мартъ, стр. 16 и слѣд.

[2]) „L empire des Tsars et les Russes“.

ментальныхъ данныхъ. Такъ, К. Бонекемпферъ, отвѣчая на обвиненія его въ распространеніи въ средѣ южно-русскаго населенія секты, писалъ: «у насъ въ Рорбахѣ штундовое братство—не секта и не расколъ, а та часть прихода, которая любитъ религіозное настроеніе духа въ обыденной жизни. Наши штундисты всегда были усердными молельщиками въ общемъ богослуженіи; кромѣ того, они собираются на часы (Stunden) въ приходскомъ домѣ, или чаще ради удобства въ двухъ частныхъ домахъ». Здѣсь произносится имъ «краткая душеспасительная бесѣда и братья назидаются пѣснопѣніями, возвеличивающими Спасителя... Это дѣлается по воскресеньямъ послѣ обѣда и вечеромъ». [1])

Такою была «штунда» среди нѣмцевъ—колонистовъ. Такою-же она была и среди малороссовъ. Что это такъ, можно видѣть изъ донесенія священника о. Стойкова въ отвѣтъ на предписаніе о. благочиннаго Киріакова прослѣдить за открывшимся тогда религіознымъ броженіемъ въ деревнѣ Основѣ, Херсонской губерніи. О. Стойковъ писалъ, что онъ часто бывалъ въ д. Основѣ и «все, что успѣлъ наблюсти, сводилось къ тому, что подозрѣваемые собираются въ домъ крестьянина Михаила Ратушнаго, гдѣ занимаются чтеніемъ Евангелія и пѣніемъ какихъ-то псалмовъ». Затѣмъ, о. Стойковъ прибавляетъ, что у каждаго изъ подозрѣваемыхъ онъ находилъ иконы, и что, когда онъ посѣщалъ подозрѣваемыхъ съ молитвою, каждое семейство воздавало иконамъ должную честь. [2])

И такъ въ силу уже этихъ документальныхъ данныхъ, число которыхъ, нужно замѣтить, можетъ быть увеличено до желанныхъ предѣловъ, можно видѣть, что штунда 70-хъ годовъ возникла не подъ вліяніемъ нѣмецкихъ духовныхъ собесѣдованій и К. Бонекемпферъ не былъ ея основателемъ. Съ этимъ выводомъ и взгля-

[1]) Матеріалы для исторіи религіозно-раціоналистическаго движенія на югѣ Россіи во второй половинѣ XIX столѣтія. Изд. Еп. Алексія. Казань. 1908 г. № 190 стр. 241—242.

[2]) Религіозно-раціоналистическое движеніе на югѣ Россіи во второй половинѣ XIX столѣтія. Еп. Алексія. Казань. 1909 г. стр. 222.

домъ согласенъ, между прочимъ, Еп. Алексій (Дородницынъ), въ теченіи двѣнадцати лѣтъ бывшій миссіонеромъ на югѣ Россіи.

Перейдемъ теперь къ критической оцѣнкѣ мнѣнія другихъ по данному вопросу.

Харламовъ, [1]) Емельяновъ, [2]) А. С. Пругавинъ [3]) и др. [4]) видятъ въ штундизмѣ явленіе, возникшее и развившееся исключительно на русской почвѣ, подъ вліяніемъ воззрѣній ранѣе существовавшихъ сектъ немоляковъ, духоборцевъ, молоканъ и другихъ, и вліяніе нѣмцевъ ограничиваютъ внѣшнею формою религіозныхъ собраній.

Но съ этимъ взглядомъ нельзя согласиться уже по одному тому, что штунда заявила себя сектою не только въ отношеніи православія, но и въ отношеніи католичества, протестантства и даже реформатства. Такъ что, если штунда возникла исключительно на русской почвѣ, то ея не было въ лонѣ протестантской, католической и реформатской церквей. Если-же она тамъ есть, то, значитъ, о штундѣ нельзя говорить, будто бы она возникла исключительно на русской почвѣ. Справедливость этого заключенія весьма сильно подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ исторіи возникновенія и распространенія штунды первоначальными и главными дѣятелями выступаютъ нѣмцы—необаптисты, какъ то: Виллеръ, Унгеръ, Нейфельдтъ, Бергъ и др.

Теперь возникаетъ вопросъ—если ни первое, ни второе мнѣніе по данному вопросу не выдерживаетъ серьезной критики, то какъ же тогда рѣшить затронутый нами вопросъ? Что сказать по поводу нашей темы? Штундо-баптизмъ явленіе случайное или самобытное?

Прекрасный и обстоятельный отвѣтъ на поставленный нами

---

1) Русская Мысль. 1885 г. № 10 и др.

2) Отечественныя Записки. 1878 г. №№ 3 и 5. „Раціонализмъ на югѣ Россіи".

3) Религіозные отщепенцы. СПБ. 1904 г.

4) Религіозно-націоналистическое движеніе на югѣ Россіи... Еп. Алексія, IV стр. введенія.

вопросъ даетъ Ректоръ Казанской духовной Академіи Еп. Алексій въ своей докторской диссертаціи: «Религіозно-раціоналистическое движеніе на югѣ Россіи во второй половинѣ XIX вѣка», написанной исключительно на основаніи документальныхъ данныхъ. Такъ какъ по цѣнѣ эта диссертація не всякому доступна (8 р.), и такъ какъ не всѣ имѣютъ возможность ознакомиться съ ея основными положеніями, то мы резюмируемъ въ настоящемъ очеркѣ тѣ главы и тѣ страницы изъ указаннаго нами сочиненія, какія относятся къ интересующему насъ вопросу.

Истина, какъ это часто бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, говоритъ еп. Алексій, [1]) занимаетъ средину между этими двумя крайними мнѣніями. Несомнѣнно, что почва для воспріятія указанныхъ религіозныхъ идей была дана самимъ русскимъ народомъ и была подготовлена тѣми условіями его религіозной и соціально-экономической жизни, которыя имѣли мѣсто до начала возникновенія самаго движенія. Но отсюда не слѣдуетъ заключать, что и самыя сектантскія идеи, около которыхъ сосредоточивалось названное движеніе, принадлежатъ тому-же русскому народу. Наличность условій для возникновенія извѣстныхъ явленій, когда рѣчь идетъ о явленіяхъ свободнаго человѣческаго духа, не есть еще ручательство за то, что эти явленія необходимо возникнутъ: усиліями воли они могутъ быть задержаны и могутъ быть окончательно подавлены,—механическая точка зрѣнія въ данномъ случаѣ не примѣнима. Чтобы при данныхъ условіяхъ возникло извѣстное явленіе, необходимъ внѣшній импульсъ, который привелъ бы эти условія въ движеніе, причемъ только и возможно происхожденіе самаго явленія. Если бы тою же самою народною почвою воспользовалось православное духовенство, то съ увѣренностью можно сказать, что оно создало бы движеніе благопріятное для православной церкви. Но этого не случилось. Ею воспользовались миссіонеры баптизма и создали извѣстное религіозное движеніе, которое

---

[1]) См. Матеріалы... III стр. введенія и „Р—рац. движеніе"... IV стр. введенія.

должно быть названо ихъ именемъ и за которое они же являются отвѣтственными предъ судомъ исторіи.

Вліяніе баптизма на штунду началось еще во время пребыванія на югѣ Россіи К. Бонекемпфера и развивалось одновременно съ дѣятельностью сего послѣдняго по организаціи тѣхъ піэтистическихъ кружковъ въ Херсонской губерніи, которые заключались въ чтеніи св. Евангелія и въ пѣніи духовныхъ пѣсенъ и которыя, послѣ паденія крѣпостного права, съ поднятіемъ народнаго религіознаго духа, начали возникать почти въ каждой малорусской деревнѣ [1]). Какъ относился Бонекемпферъ къ распространенію баптизма на югѣ Россіи—сказать трудно. Но если принять во вниманіе то, что онъ былъ реформатскимъ пасторомъ и при томъ человѣкомъ глубоко преданнымъ интересамъ своего вѣроисповѣданія, то мы должны предположить, что онъ не могъ сочувственно относиться къ распространенію баптизма уже по одному тому, что оно вредило интересамъ дорогого ему реформатства. Какъ извѣстно, Бонекемпферъ изъ южно-русскихъ степей переселился въ Америку. Возможно думать, что кромѣ административнаго воздѣйствія, причиною переселенія въ Америку К. Бонекемпфера было также разочарованіе его въ успѣхѣ своего предпріятія. Вѣдь онъ предвидѣлъ, что тѣ піэтистическіе штундовые кружки, надъ устройствомъ которыхъ онъ такъ трудился, рано или поздно сдѣлаются достояніемъ баптизма.

Успѣхъ вообще миссіи баптизма и въ частности въ южной Россіи въ значительной степени обусловливался тѣмъ обстоятельствомъ, что она (т. е. миссія) была дѣломъ не одного лица или нѣсколькихъ отдѣльныхъ миссіонеровъ, а цѣлой организаціи, въ составъ которой входили баптисты Германіи, Даніи, Голландіи, Щвейцаріи, Австро-Венгріи, Румыніи и Болгаріи. Эта организація носила такое наименованіе: «Германскій баптистическій Союзъ». Основателемъ даннаго Союза былъ знаменитый родоначальникъ нео-

[1]) Матеріалы... № 288, стр. 404.

баптизма Іоганнъ Онкенъ. Баптисты хорошо поняли практическое значеніе той истины, что при соединенныхъ силахъ путемъ согласія и единодушія можно сдѣлать несравненно больше, чѣмъ дѣйствуя врозь и отдѣльно. Вотъ главный мотивъ учрежденія Союза. Цѣль его, кромѣ собиранія статистическихъ свѣдѣній, относящихся къ сектѣ баптистовъ,—дѣло миссіи въ предѣлахъ Германіи и внѣ ея, распространеніе св. писанія, полезныхъ трактатовъ и книгъ, подготовка проповѣдниковъ и дѣло воскресныхъ школъ.

Выполняя основную задачу Союза, и какъ бы затѣняя штундистовъ, въ южной Россіи «работала» цѣлая партія баптистовъ, какъ то: Виллеръ, Нейфельдтъ, Унгеръ, Бергъ. Немного позже ихъ, съ пропагандой баптизма у насъ появились Ефремъ и Іоганнъ Прицкау, Карлъ Ондра, Вильгельмъ Шульцъ, Карлъ Конигъ, Христіанъ Фишеръ и самъ глава нео-баптистовъ Іоганнъ Гергардъ Онкенъ.

Правда, Онкенъ, не знавшій русскаго языка, не могъ непосредственно вліять путемъ проповѣди на религіозныя убѣжденія православнаго населенія. Но уже самый пріѣздъ его въ Россію, сопровождавшійся нѣкоторою торжественностью оказаннаго ему сектантами пріема, тотъ подъемъ религіознаго духа, который онъ произвелъ въ нѣмцахъ—сектантахъ своими проповѣдями, должны были ободряющимъ образомъ подѣйствовать на русскихъ послѣдователей баптизма, а чрезъ нихъ отразиться благопріятнымъ для сектантскаго движенія образомъ и на православномъ населеніи. Это подтверждаютъ и оффиціальныя данныя. Такъ, елисаветградскій исправникъ, извѣщая губернатора о пріѣздѣ въ Херсонскую губернію г. Онкена, замѣчаетъ, что крестьяне д. Карловки раскольники-штундисты во время пребыванія Онкена въ Данцигѣ ходили туда, гдѣ въ отдѣльномъ домѣ съ нѣмцами собирались для совершенія богослуженія; они ходили туда и прежде, но особенно часто стали посѣщать нѣмецкій молитвенный домъ съ прибытіемъ въ колонію Онкена. [1]) «Возможно, замѣчаетъ еп. Алексій, что проповѣди Он-

[1]) Матеріалы... № 68, стр. 80.

кена переводились для русскихъ его слушателей кѣмъ-либо изъ нѣмцевъ, владѣвшихъ русскимъ языкомъ, и благодаря этому могли оказывать вліяніе на религіозныя убѣжденія русскихъ сектантовъ, утверждая ихъ въ заблужденіяхъ баптизма». [1])

Итакъ, уже одинъ перечень фамилій насадителей баптизма въ Россіи показываетъ что нашъ баптизмъ занесенъ былъ къ намъ изъ Германіи. Онъ-то, нафанатизированный, строго упорядоченный, столкнулся въ Россіи съ родственнымъ ему, но безличнымъ и неоформленнымъ штундизмомъ, какъ религіознымъ настроеніемъ, и оказалъ на него порабощающее вліяніе. Наши штундисты того времени не составляли изъ себя положительной силы. Эту силу русскому штундизму дала баптистская организація.

Къ концу 60-хъ годовъ XIX столѣтія уклоненіе южно-русской штунды въ сторону баптизма выступаетъ еще яснѣе и опредѣленнѣе: русскіе штундисты свою лже-іерархію преемственно получаютъ отъ нѣмцевъ-баптистовъ и вступаютъ съ послѣдними въ іерархическое единеніе.

Это важное событіе въ исторіи южно-русской штунды совершилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ: 11-го іюня 1869 г. крестьянинъ д. Карловки (Елисаветградскаго у.) Евфимъ Цимбалъ былъ перекрещенъ въ р. Сугаклеѣ А. Унгеромъ. Этотъ первый перекрещенецъ изъ русскихъ и открываетъ собою длинный рядъ «пресвитеровъ» южно-русскаго баптизма, извѣстныхъ въ исторіи ея за главныхъ дѣятелей по части распространенія заблужденій баптизма въ средѣ православнаго населенія южной Россіи. Отъ Цимбала получаетъ «перекрещиваніе» прославленный въ исторіи штунды Иванъ Рябошапка. Отъ сего послѣдняго, не менѣе извѣстные въ исторіи штунды: Михаилъ Ратушный, Александръ Капустинъ и многіе другіе [2]).

Итакъ, южно-русская штунда, возникшая подъ вліяніемъ нѣ-

[1]) Р.—рац. движеніе... стр. 256.

[2]) Матеріалы... № 124, стр. 139.

мецкихъ піэтистическихъ кружковъ, къ началу 70-хъ годовъ, подъ вліяніемъ нѣмецкихъ миссіонеровъ баптизма, обратилась въ баптизмъ. Д. Цимбалъ, И. Рябошапка, М. Ратушный, А. Капустинъ и многіе другіе главные миссіонеры секты въ средѣ православнаго южно-русскаго населенія суть непосредственные ученики миссіонеровъ баптизма, получившіе преемственно отъ нихъ «второе крещеніе» и званіе «пресвитеровъ». Естественно, заключаетъ еп. Алексій, [1]) что и та секта, которую они съ такою ревностью распространяли, была не иная, какъ баптизмъ.

Впрочемъ, и сами названные главари секты не скрывали своей принадлежности къ баптизму. Такъ, И. Рябошапка и Гр. Кушниренко въ концѣ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія ходатайствовали предъ министромъ Внутреннихъ Дѣлъ о томъ, чтобы имъ разрѣшено было устроить свои молитвенные дома, избрать своихъ духовныхъ наставниковъ, имѣть метрическія книги и оффиціально именоваться «Общиной крещеныхъ христіанъ—баптистовъ». Съ аналогичнымъ прошеніемъ въ то-же время обратились сектанты Рясполя и Основы, во главѣ съ М. Ратушнымъ, къ Херсонскому губернатору, въ которомъ они называютъ себя «обществомъ христіанъ баптистовъ», «христіанами баптистами русской національности». [2])

Наконецъ, въ тожествѣ нашихъ сектантовъ съ баптистами еще болѣе убѣждаетъ насъ то сходство, какое мы находимъ между вѣроученіемъ, котораго въ это время держались наши, такъ называемые, штундисты, и главнымъ образомъ ихъ вожаки, и вѣроученіемъ баптистовъ.

Сущность вѣроученія баптистовъ сводится къ слѣдующимъ положеніямъ: «смертію І. Христа на Голгоѳѣ искуплены грѣхи всѣхъ людей; кто вѣруетъ этому, тотъ не имѣетъ грѣха въ себѣ: въ немъ дѣйствуетъ св. Духъ. Онъ дѣйствуетъ непосредственно.

---

[1]) Р.—рац. движеніе... стр. 261.

[2]) Матеріалы... № 205, стр. 271—276.

Слѣдовательно, Церковь со своими таинствами излишня. Новообращенный въ обрядѣ крещенія, которое могутъ принимать только лично вѣрующіе, т. е. взрослые люди,—удостоивается полноты благодати, которая его спасаетъ. Причащеніе полезно только какъ воспоминаніе о смерти Іисуса Христа и какъ благодарственная жертва за полученное спасеніе... Наименованія св. Писанія: епископъ, пресвитеръ и т. д. не обозначаютъ степеней іерархіи»... Новобаптисты отвергаютъ присягу, соблюдаютъ въ дисциплинѣ большую строгость и всѣми силами заботятся о распространеніи своего ученія, считая его святымъ, а свое общество—союзомъ спасенныхъ христіанъ, которыхъ непремѣнно, какъ таковыхъ, ожидаетъ рай за гробомъ [1]).

Если теперь сопоставить приведенный въ основныхъ, существенныхъ чертахъ символъ вѣры баптистовъ съ «правилами вѣроисповѣданія новообращеннаго Русскаго Братства», [2]) найденными во время полицейскаго обыска у М. Ратушнаго въ потаенномъ мѣстѣ—въ стѣнѣ, то мы должны будемъ сказать, что въ свои «Правила» русскіе штундисты перенесли всѣ основы германскаго ново-баптизма.

Въ частности, по вопросу о крещеніи въ «Правилахъ» дается такое наставленіе:

«Такъ какъ намъ о крещеніи грудныхъ дѣтей ничего не упомянуто въ св. Писаніи, равно и о крестныхъ отцахъ и матеряхъ, то мы исповѣдуемъ, что ихъ и вовсе не слѣдуетъ крестить, ибо Іисусъ Христосъ велѣлъ крестить вѣрующихъ, а дѣтей благословилъ и сказалъ ученикамъ: «пустите и не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ, ибо таковыхъ есть царство небесное» (Мато. 19 гл. 14 ст.)». [3])

А это, нужно замѣтить, и есть характерный пунктъ баптизма.

---

[1]) Р.—рац. движеніе... стр. 53, 54—58.

[2]) Матеріалы... № 155, стр. 170—171, № 190, стр. 240.

[3]) Р.—рац. движеніе... стр. 265—266.

Что наши малороссы послѣ перехода въ штунду въ томъ ея видѣ, въ какомъ насаждалъ ее въ Россіи К. Бонекемпферъ, приняли именно ново-баптизмъ,—это видно изъ IX п. «Правилъ», найденныхъ у Ратушнаго. Въ этомъ пунктѣ говорится: «Мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, это высшая власть въ государствѣ Богомъ установлена, какой власти мы обязаны покоряться, гдѣ это не противодѣйствуетъ заповѣдямъ Царя царей (Рим. 13 гл. 12 ст.), такъ какъ на правительство возлагается власть для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро (I Петр. 2 гл. 13—14 ст.). Мы считаемъ себя обязанными отдать всякому должное: кому оброкъ—оброкъ; кому честь—честь; ибо они Божіи служители симъ самымъ постоянно занятые (Римл. гл. 13-я)». [1]) Такъ же училъ и Онкенъ.

Но не такъ смотрѣли на этотъ пунктъ старые баптисты.

Нѣкогда въ Цолликонѣ, въ Швейцаріи (1525 г.), они составили символъ вѣры, въ которомъ говорилось: «Всякая религіозная община, въ которой не установлена общностъ имуществъ между вѣрными, есть собраніе несовершенныхъ, которые удалились отъ закона любви, составляющаго душу христіанства. Начальники не нужны въ обществѣ истинныхъ христіанъ и не позволительно христіанину быть наставникомъ... Не должно христіанамъ принимать участіе въ войнѣ. Клятвы для подтвержденія истины запрещены ученикамъ Іисуса Христа...» [2])

Наконецъ, если мы возьмемъ внутренній строй штундо баптизма, какъ религіозной секты, то увидимъ, что въ этомъ отношеніи теченіе русскаго штундизма влилось въ русло баптизма.

Пока штундисты относились безразлично къ формамъ того или другого исповѣданія, у нихъ никакого опредѣленнаго строя не было. Когда же они перекрестились, стали настоящими баптистами,

[1]) ibid стр. 269.

[2]) Рел.—рац. движеніе... стр. 19.

тогда появился у нихъ опредѣленный строй церковной жизни [1]). Такъ подобно нѣмецкимъ баптистамъ, наши штундо-баптисты наименьшею единицей своей организаціи считаютъ *общину*. Въ составъ общины входятъ, обыкновенно, сектанты двухъ-трехъ сосѣднихъ пунктовъ. Кромѣ того, при каждой самостоятельной общинѣ находятся еще *станціи*, т. е. второстепенныя общины. Во главѣ каждой болѣе или менѣе обширной общины стоитъ пресвитеръ, которому подчинены учители, діаконы, діакониссы. Что-же касается такъ называемыхъ станцій, то ими руководятъ меньшіе братья. Общины того или иного района объединяются для миссіонерскихъ цѣлей въ Союзы или Братства. Внѣшнимъ выраженіемъ ихъ единства служатъ съѣзды или конференціи изъ депутатовъ отъ всѣхъ общинъ братства и изъ гостей. На этихъ съѣздахъ читаются рефераты на богословскія темы, заслушиваются отчеты братьевъ «евангелистовъ», обсуждаются вопросы, относящіеся до «евангелизаціи» и вообще, выясняется состояніе секты за истекшій годъ.

Постояннымъ органомъ управленія миссіонерскими силами въ братствахъ являются миссіонерскіе комитеты [2]).

Въ свою очередь баптистскія братства составляютъ Союзъ, управляемый Союзною конференціей, собирающеюся разъ въ три года. А для дѣлъ особенно важныхъ баптисты по очередно въ различныхъ городахъ устраиваютъ свои «Всемірные конгрессы».

Словомъ, если сличить внутреннюю организацію нашихъ штундо-баптистовъ съ организаціей германскихъ баптистовъ, то невольно придемъ къ тому безповоротному заключенію, что нашъ штундо-баптизмъ и баптизмъ заграничный—одно и тоже религіозно-общественное явленіе.

Если данный вопросъ такъ легко рѣшается, то чѣмъ же объ-

[1]) Свѣдѣнія о сектантской организаціи позаимствованы нами изъ различныхъ мѣстъ „Матеріаловъ" Еп. Алексія.

[2]) См. Еп. Алексія: „Внутренняя организація общинъ южно-русскихъ необаптистовъ". Казань. 1907 г.

яснить столь разнорѣчивыя мнѣнія объ источникахъ происхожденія нашей южно-русской штунды и о главныхъ ея виновникахъ?

Еп. Алексій [1]) по этому поводу говоритъ слѣдующее: причина сему заключается въ томъ, что соединяютъ обыкновенно два явленія, сходныя между собою только по внѣшнему виду, но рѣшительно противоположныя по своему внутреннему содержанію,—въ одно; такъ сказать смѣшиваютъ двѣ «штунды» и оперируютъ надъ этой смѣсью. Другими словами. У нѣмцевъ-колонистовъ юга Россіи почти съ начала пятидесятыхъ годовъ (1854—1855 г.) существуютъ двѣ штунды: одна *старая* штунда, которая существуетъ отъ начала поселенія нѣмцевъ на югѣ Россіи и есть ничто иное, какъ духовныя собесѣдованія, отчасти напоминающія наши церковныя религіозно-нравственныя собесѣдованія, другая—*новая*, появившаяся въ началѣ 50-хъ г. прошлаго столѣтія въ нѣмецкихъ колоніяхъ южной Россіи и выразившаяся въ цѣломъ рядѣ религіозныхъ броженій съ ясно опредѣлившимся характеромъ баптизма. *Первая*—и были тѣ именно Stunden Andachts, которые имѣли въ виду К. Бонекемпферъ и евангелическо-лютеранская консисторія, говоря, что они не составляютъ ни секты, ни раскола, а есть простое выраженіе религіознаго настроенія прихожанъ. Что-же касается *новой* штунды, то она представляетъ собою дѣтище баптистскихъ пропагандистовъ, вспоенное и вскормленное на почвѣ *старой* штунды въ чисто баптистскомъ духѣ и направленіи.

Таковъ взглядъ еп. Алексія по вопросу объ источникахъ и главныхъ виновникахъ происхожденія нашей южно-русской штунды.

Мы думаемъ, что уже близко то время, когда мнѣнію еп. Алексія будетъ предоставлена пальма первенства въ ряду всѣхъ прочихъ мнѣній по данному вопросу, настолько оно продумано, аргументировано и близко къ истинѣ стоитъ. (Самар. Е. В.)

Свящ. *Александръ Введенскій.*

---

[1]) Рел.—рац. движеніе... стр. 221.

Къ вопросу о борьбѣ съ воровствомъ.

Стонетъ русская земля подъ тяжестью великаго нравственнаго порока—воровства. Страдаютъ частныя лица, страдаетъ казна, страдаютъ церкви Божiи,—страдаютъ всѣ, кто что-либо имѣетъ. Спокойны лишь неимущiе, да и то, впрочемъ, не всегда,—наказываютъ и ихъ. Мнѣ вспоминается одинъ нищiй, у котораго во время сна «украли» шапку и рваныя галоши. Зло такъ широко проникло въ общественную жизнь, такъ намозолило всѣмъ глаза, что его даже порокомъ перестали считать и «воръ», бранная и презрительная кличка аферистовъ, потеряла свой прежнiй, страшный смыслъ и уже не задѣваетъ многихъ дѣльцовъ.

Гдѣ же найти выходъ изъ этого печальнаго положенiя? Единственно: въ организацiи общественныхъ силъ. Всѣ, кто сохранилъ въ себѣ чувство порядочности, чести, должны подняться на искорененiе зла и защиту общихъ интересовъ. Всѣ культурные элементы должны объединиться и совмѣстными силами сдвинуть общество съ той опасной дороги, на которую оно вступило,—непротивленiя злу.

«Въ единенiи сила»,—говоритъ исторiя и опытъ. Гдѣ изнемогалъ въ непосильной борьбѣ одинъ воинъ, тамъ цѣлая армiя борцовъ творила и завершала великiя и святыя дѣла. Гдѣ теперь борются одинокiе люди, пробивая брешь въ общественной косности и индифферентизмѣ, тамъ, въ помощь имъ, должны вырасти цѣлыя общества. Назовемъ ли ихъ «Обществами чести» или «Обществами борьбы съ воровствомъ»—сущность дѣла не измѣнится и фактъ останется фактомъ, что наступилъ моментъ выступить имъ на сцену и оказать народу посильныя услуги.

Задачи «Общества чести» не сложны и могутъ быть выражены кратко въ 2-хъ словахъ: «борьба и исправленiе», борьба противъ нравственнаго разложенiя и паденiя и исправленiе тѣхъ,

кто пожелалъ оставить прежнія наклонности къ наживѣ за счетъ ближняго и отдаться честной жизни.

Но такъ какъ никакое дѣло безъ Божіей помощи не двинется съ мѣста, то ясно, что это дѣло должно расти подъ покровительствомъ Церкви, и духовенство должно взять на себя иниціативу въ организаціи «Обществъ чести», на подобіе «Обществъ трезвости».

Всѣ члены образуемаго общества подъ клятвой должны обѣщать: не присваивать себѣ чужого имущества, а затѣмъ путемъ убѣжденія вліять на другихъ, особенно склонныхъ къ наживѣ за чужой счетъ. Несомнѣнно, что общества быстро завоюютъ себѣ общія симпатіи и будутъ пользоваться большимъ нравственнымъ авторитетомъ. Съ одной стороны, они точнѣе формулируютъ понятіе о собственности, а съ другой, сильнымъ авторитетомъ могутъ направить общественное мнѣніе противъ отщепенцевъ и удержать ихъ отъ безчестныхъ поступковъ.

Конечно, это дѣло новое и трудное и много можетъ быть недоразумѣній, но, вѣдь, и всегда такъ было, при проведеніи въ жизнь новыхъ идей. Могутъ быть даже и такіе случаи, что завѣдомые воры войдутъ въ общество, чтобы вѣрнѣе и спокойнѣе исполнять свои грабительскія предположенія, но таковые заслужатъ и общее презрѣніе, если дѣятельность ихъ будетъ раскрыта. Можетъ быть, и результаты будутъ въ началѣ небольшие, но важна самая постановка принципа: безпощадная борьба противъ всѣхъ видовъ воровства, который со временемъ войдетъ въ общій кругъ идей и постепенно будетъ проводиться въ жизнь.

Въ заключеніе считаемъ полезнымъ сообщить, что эта идея въ маленькихъ размѣрахъ уже осуществляется на практикѣ. Намъ извѣстенъ одинъ батюшка, который приводилъ къ присягѣ низшихъ служителей храма. Результаты получились блестящіе: изъ церкви никогда не пропадало и не терялось ни одной копѣйки. Остается пожелать, чтобы идея необходимости борьбы съ воров-

ствомъ во всѣхъ его видахъ не заглохла, а нашла себѣ разработку и примѣненіе въ жизни. (Херс. Е. В.)

Іоаннъ Михайловскій.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія.

Въ субботу, 28 мая, Преосвященнѣйшій Стефанъ, Епископъ Могилевскій и Мстиславскій, совершилъ въ каѳедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе.

Въ тотъ же день Преосвященный Митрофанъ, Епископъ Гомельскій, совершилъ всенощное бдѣніе въ храмѣ Братскаго монастыря.

Въ воскресенье, 29 мая, въ праздникъ Св. Троицы, Преосвященнѣйшій Стефанъ совершилъ въ соборѣ литургію съ вечерней. Во время литургіи проповѣдывалъ секретарь Его Преосвященства, священникъ А. Лобковскій.

Въ тотъ же день Преосвященный Митрофанъ совершилъ въ Братскомъ храмѣ: утромъ литургію съ вечерней, а вечеромъ—всенощное бдѣніе.

Въ понедѣльникъ 30 мая, въ праздникъ Св. Духа, Преосвященнѣйшій Стефанъ, совершилъ литургію въ Печерской дачной церкви.

Въ тотъ же день Преосвященный Митрофанъ совершилъ въ Братскомъ храмѣ литургію и послѣ нея молебенъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма и сказалъ слово назиданія.

Въ среду, 1 іюня, Преосвященнѣйшій Стефанъ въ Крестовой церкви читалъ акаѳистъ предъ иконою Божіей Матери: „Всѣхъ скорбящихъ радости".

Въ четвергъ, 2 іюня, Преосвященный Митрофанъ совершилъ въ Братскомъ храмѣ всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ Пресвятой Богородицѣ.

Въ субботу, 4 іюня, Преосвященнѣйшій Стефанъ совершилъ въ Крестовой церкви всенощное бдѣніе.

Въ воскресенье, 5 іюня, Его Преосвященство совершилъ въ той же церкви литургію по случаю храмового праздника и молебенъ празднику и напутственный.

По окончаніи литургіи отъ Могилевскихъ жителей Московскаго предмѣстья, поднесена Преосвященнѣйшему Стефану въ изящномъ

футлярѣ икона Спасителя, за личныя пожертвованія и труды по оказанію помощи погорѣльцамъ, причемъ священникомъ Петропавловской церкви П. Козловскимъ сказана рѣчь. Принимая св. икону, Его Преосвященство отвѣтилъ соотвѣтствующею рѣчью.

Въ 1 ч. дня Владыка Стефанъ выѣхалъ въ С.-Петербургъ для участія въ занятіяхъ Св. Синода. На станціи ж. д. собрались провожать Архипастыря Преосвященный Митрофанъ, Начальникъ губерніи А. И. Пильцъ, настоятель Бѣлыничскаго монастыря архимандритъ Николай, все городское духовенство, Начальствующія лица и много публики.

Въ тотъ же день Преосвященный Митрофанъ совершилъ утромъ литургію въ Братскомъ храмѣ, а въ 3 час. дня совершилъ проводы св. Бѣлыничской иконы Божіей Матери изъ Крестовой церкви по направленію къ вокзалу. Во время литургіи наблюдатель школъ, священникъ Н. Гнѣдовскій сказалъ слово назиданія.

Въ пятницу, 10 іюня, Его Преосвященство въ Братскомъ храмѣ читалъ акаѳистъ Покрову Божіей Матери.

Въ воскресенье, 12 іюня, Преосвященный Митрофанъ въ томъ же храмѣ совершилъ: утромъ—литургію, а вечеромъ—вечерню съ акаѳистомъ Спасителю.

Штунда въ Могилевѣ.

Состоя въ числѣ другихъ на миссіонерскихъ курсахъ въ городѣ Могилевѣ въ текущемъ году, я былъ свидѣтелемъ одного неутѣшительнаго событія, которымъ и хочу подѣлиться съ своими сопастырями. Это было 22 мая, вечеромъ, въ 10 час., когда, по окончаніи лекцій епархіальный миссіонеръ и нѣсколько курсистовъ прогуливались по городу. Когда въ нашемъ сознаніи звучали еще библейскіе тексты въ доказательство правоты нашей религіи, къ намъ около городского вала подошла неизвѣстная намъ личность, вступившая съ однимъ изъ курсистовъ въ разговоръ. Въ виду враждебнаго отношенія встрѣчнаго собесѣдника къ Православной церкви бесѣда наша незамѣтно превратилась въ диспутъ. Собесѣдникъ нашъ оказался сектантскимъ пропагандистомъ, хорошо знакомымъ съ Священнымъ Писаніемъ. По его словамъ, онъ родомъ изъ Гомельскаго уѣзда и недавно перешелъ въ Могилевъ на службу. На вопросъ—есть-ли послѣдователи штундо-баптизма въ Могилевѣ—онъ отвѣтилъ, есть два брата, но „приближающихся къ евангелію“ много какъ въ самомъ Могилевѣ, такъ и его окрестностяхъ... Идя по дорогѣ и перебрасываясь возраженіями со штундо-баптистомъ, мы незамѣтно дошли до епархіальнаго училища (аудиторіи курсовъ), около котораго наша бесѣда превратилась въ настоящій публичный

диспутъ. Въ этомъ диспутѣ, кромѣ епархіальнаго миссіонера, принимали участіе почти всѣ курсисты. Диспутъ незамѣтно затянулся на $2^1/_2$ часа. (Желательно, чтобы означенную бесѣду со штундо-баптистомъ миссіонеръ написалъ въ Епарх. Вѣдомостяхъ). Случайная встрѣча и бесѣда со штундо-баптистомъ въ Могилевѣ навела насъ на очень печальныя размышленія. Изъ этого событія мы ясно увидѣли, что сектантскіе пропагандисты рыщутъ по всѣмъ угламъ Могилевской епархіи, смущая православныхъ и отторгая ихъ отъ Церкви Христовой. Въ настоящее время ни одинъ изъ нашихъ приходовъ не застрахованъ отъ появленія въ немъ хищныхъ волковъ—сектантовъ. Всѣ мы священники,—какъ заявилъ въ первой своей лекціи о. протоіерей Зыковъ,—непремѣнно увидимъ себя въ самомъ непродолжительномъ времени въ роли оппонентовъ противъ опытныхъ и изощренныхъ въ пропагаторскомъ искусствѣ сектантовъ. Но вотъ вопросъ—всѣ-ли мы священники подготовлены настолько, чтобы заградить уста проповѣдующимъ иное благовѣствованіе (Галат. 1, 8). Теперь ясно для всякаго, что наступило такое время, когда всѣ мы пастыри должны облечься во всеоружіе Божіе и хорошо владѣть духовнымъ мечемъ—Словомъ Божіимъ (Еф. 6, 17).

Братья-сопастыри! бодрствуйте и трезвитесь, потому что противникъ нашъ діаволъ (въ лицѣ лжеучителей) рыщетъ повсюду, ища кого-бы поглотить (1 Петра 5, 8).

Священникъ Евгеній *Саульскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СОСТАВИЛЪ
Ректоръ Могилевской духовной семинаріи,
Протоіерей Николай Зефировъ.

Книга имѣетъ своею цѣлію удовлетворить назрѣвшей необходимости и пастырямъ имѣть подъ руками пособіе для систематическихъ бесѣдъ къ своимъ прихожанамъ при изъясненіи посланій апостольскихъ, и пасомымъ дать простое и доступное по языку руководство при чтеніи апостольскихъ посланій.

Кромѣ этой общей цѣли, имѣлась въ виду и частная цѣль—дать доступное по содержанію пособіе, какъ воспитанникамъ семинаріи при изученіи Священнаго Писанія, такъ особенно лицамъ, готовящимся къ священству путемъ особаго экзамена, каковыхъ лицъ въ настоящее время, за отсутствіемъ кандидатовъ священства съ семинарскимъ образованіемъ, во всѣхъ епархіяхъ становится все больше и больше.

Съ требованіями книги обращаться къ автору. Г. Могилевъ губернскій. Зданіе семинаріи.

Цѣна книги 75 коп., съ пересылкой 1 руб.

---

49 37

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ. Слово и жизнь современнаго пастыря Церкви Христовой. — Возрожденіе и разрушеніе. — Дѣла, дѣла больше!— Штундо-баптизмъ явленіе случайное или самобытное?—Къ вопросу о борьбѣ съ воровствомъ.—Епархіальная хроника.—Объявленія.

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. дозв. 1911 г. 13 іюня. Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей *І. Мигай.*

Могилевъ губ., Типографія І. Б. Клаза.